

РОВЕСНИК

№4 АПРЕЛЬ

В НОМЕРЕ:

На первой странице обложки: Лакшман да Сильва из Цейлона приехал учиться в Университете дружбы народов имени П. Лумумбы. Фото Арк. ГЕРШМАНА.

Апрель № 4 (34) 1965 г.

Год издания третий

Ровесник общественно-политический и литературно-художественный журнал ЦК ВЛКСМ и Комитета молодежных организаций СССР

24 апреля — Международный день солидарности молодежи против колониализма, за мирное сосуществование. В этом году День солидарности пройдет под знаком единодушной поддержки народов Конго и Анголы, Мозамбика и Южной Аравии, Гватемалы и Венесуэлы, «португальской» Гвинеи и островов Зеленого Мыса, борющихся за национальную независимость. 24 апреля юноши и девушки всей земли выразят свой решительный протест против действий американской военщины в Южном Вьетнаме. В этой многострадальной стране льется кровь, напалм огнем охватывает жилища крестьян, гибнут осыпаемые ядом посевы. Не довольствуясь своими разбойничьими действиями на юге полуострова, гангстеры из Пентагона совершают акты агрессии против Демократической Республики Вьетнам. На мирные города и селения обрушиваются бомбы и снаряды, им угрожают военные корабли, близ границы высаживаются морские десанты. Совершая свои кровавые подвиги, империалисты рассчитывают запугать народы, сломить сопротивление борцов за мир и свободу. Но их надеждам не суждено сбыться. Взгляните на снимок, помещенный на этой странице. Это партизаны Южного Вьетнама. Их лица суровы и мужественны. Они не раз побеждали в боях своего врага. Они будут побеждать его и впредь. Ведь на их стороне, на стороне тех, кто сражается за национальную независимость в Азии, Африке и Латинской Америке, сердца всех честных людей земли. «Свободу народам! Мир — миру!» — требует трудовое человечество. И никому не удастся пренебречь этим справедливым требованием. Дело мира, дело свободы восторжествует.

ЗА МИР
И СВОБОДУ

ВСТР

Мотор чихнул раз, потом еще, и, наконец, машина мерно заурчав, начала сползать с перевала вниз, в долину. Группа конников устремилась вслед за ней. Другая группа, та, что осталась на перевале, враз вскинула вверх винтовки, и залп разорвал тишину морозного утра.

— Прощай, Даваажав, держись молодцом! — донесся до машины голос с перевала.

Это муж. Его последнее напутствие.

— Счастливого пути, друзья! Привет Москве! Привет Ленину!

Это Сухэ-Батор. Кроме него, ни у кого нет такой манеры чеканить каждое слово.

Людей на перевале уже не видно. Ушла в сторону и закованная льдом Толла. Снежная целина вокруг, и через нее одна колея. Через реки и горы, по долинам и перевалам тянется она на сотни километров на север. Длинный путь. Путь в Россию, в Москву.

Даваажав посадили на хорошее место — рядом с водителем. Видна дорога, видно небо — правда, серое, в тучах, но зато привычное, свое. Одно лишь небо свое в этот день, непохожий на все другие. Сколько раз видела Даваажав это небо в пути! Свернутые, нагруженные на коней кошмы, юрты. Домашний скарб в двух вьюках. Старый мерин, лет десять честно служивший своей хозяйке, и привычные путевые заботы: костер, на скорую руку приготовленный обед, заботы о лошадях, собаке, одежде, которая удивительно быстро изнашивается в пути. Только раньше Даваажав никогда не оставалась одна. Ведь кочуешь всегда с семьей.

Отец, муж, братья. Большая семья. Много рук и глаз. А сейчас...

Но и сейчас Даваажав не одна. Рядом водитель, на заднем сиденье друзья. И еще друзья там, за машиной, на лихих конях.

— Что молчишь, Даваажав! Взгрустнулось! — спросил Буяннэмэх, руководитель делегации. Человек, который умеет придумывать песни.

— Нет, нет, мне не грустно. Думаю я. Муж мне материю купил. Видишь, какое красивое и теплое дели получилось, я его мехом подшила. А сам он как! Без женской руки трудно в хозяйстве. А потом, помнишь, Сухэ-Батор сказал: «Даваажав, ты первая женщина, что уезжает делегатом от Монголии, первая ревсомолка. Будь такой же хорошей делегаткой, как была хорошей хозяйкой в доме. А разве я сумею! Это ведь не кумыс сбивать...»

— Справишься. Где сама не осилишь, мы поможем. Не думай об этом. Лучше послушай новую песню:

Блестящая и сверкающая,
Словно хрустальная чаша,
Страна жестокой зимы
Покрыта снегом и льдом.
Но снова она цветами
Сияет летней порой,
Когда прилетают птицы,
Курпыча: «Гангар-Гунгар!»

Буяннэмэх пел. И уже не таким далеким казался путь. Не так пустынно было вокруг. И белый снег сверкал то розовым, то голубым, то зеленым, словно талые воды весной. Видно, бывает весна и в суровую январскую пору.

В Москве на перроне вокзала поезд из Сибири встречало много разных людей: рабочие, представители Коминтерна, члены Моссовета. Те, кто ехал в поезде, тоже готовились к встрече. Даваажав складывала в сундучок раскиданные за долгую дорогу вещи: тетрадь, в которой с помощью Буяннэмэха записала свой будущий доклад, плюшевого медвежонка, что подарили ей на митинге на одной из станций, красную звездочку — подарок красноармейца. Этот парень отгонял мешочников от их вагона, а потом вместе с монгольской делегацией рубил деревья, когда паровоз остался без топлива далеко от станции в тайге. Много повидала Даваажав за последние дни. Во-первых, железную дорогу — ведь в первый раз пришлось жить в зеленых домиках на колесах. Потом — города. В Монголии города больше из юрт, а тут улицы, каменные здания, и везде много людей. Много людей было и в поезде, где, кроме монгольской, ехали еще японская, китайская и индонезийская делегации.

Поезд начал замедлять ход. Все взялись за свои вещи. За окном вагона послышалась музыка.

— Москва, Даваажав, Москва!

— Товарищи! Где здесь монгольская делегация! Здравствуйте, товарищи! С благополучным приездом!

И быстрее, куда быстрее, чем колеса поезда, завертелись события. Гостиница «Гранд-отель», рядом с Кремлем. Здесь живет делегация. Зал, где проходят заседания Моссовета. Делегация вручила столице Советской России Красное знамя революционной Монголии. Огромный заводской цех. Буря аплодисментов в честь монгольского народа, всего лишь полгода назад добившегося свободы. И всюду, куда бы ни приезжала делегация, большими буквами написаны слова. Переводчик читает: «Привет участникам Первого съезда коммунистических и революционных организаций Дальнего Востока!» Им привет, привет Даваажав!

Сколько нового, интересного! Многие заговаривают с Даваажав, приглашают к себе на заводы, фабрики, в школы.

— На фабрику, где делают ткани! Ой, обязательно поеду! Товарищи Данзан и Намкал-Бабу поедут тоже.

ЕЧА

Г. КАШОЯН

Поздно ночью, когда Даваажав вернулась в гостиницу, Буяннэмэх пригласил ее к себе в комнату. Там собралась вся делегация.

— Друзья, мы были сегодня у Владимира Ильича Ленина!

У Ленина! А она как же!

— Владимир Ильич нездоров. Он принял только руководителей делегаций. А ты сама виновата, Даваажав. Уехала на фабрику, даже не сказала мне об этом.

У Даваажав слезы на глазах. У Ленина! Ведь муж говорил, и Сухэ-Батор говорил: «Если увидишь Ленина...»

У себя в комнате Даваажав застает Александру Михайловну Коллонтай. Русская коммунистка целый час рассказывала ей о Ленине.

Заседания съезда начались в Свердловском зале в Кремле. Сначала были заседания общие, для всех делегаций. От монгольской делегации выступали Буяннэмэх, Данзан. Потом начали работать комиссии. Даваажав — в женской. Коллонтай показывает ей членов президиума: товарищ Вонг из Китая, Клара Цеткин — немецкая коммунистка, Надежда Константиновна Крупская... Председатель объявляет:

— Слово предоставляется члену монгольской делегации Пунуагиби Даваажав.

Даваажав начала свой доклад совсем не так, как было записано в тетради.

— Здесь большой дом, — сказала она, — а я живу в юрте.

И перед делегатками развернулась картина тяжелой жизни женщин в далеком степном краю. Даваажав рассказывала, как грязны, бедны жилища монголов, как феодалы отбирают у народа все, что ему удается вырастить и собрать, как редко родятся и еще реже выживают дети в юртах. Как страшные болезни косят ее когда-то многочисленный народ. Зал слушал затаив дыхание, и в конце доклада, когда Даваажав рассказывала о революции, о победе, о светлом будущем, аплодисменты не раз прерывали ее слова.

После заседания все поехали в театр на концерт. Даваажав пригласили в ложу, где сидели Н. К. Крупская и Клара Цеткин. Она не захотела сесть в первом ряду и устроилась в глубине ложи, рядом с Надеждой Константиновной.

Сначала все шло хорошо. Пока на сцене пели и танцевали, зоркие глаза, доставшиеся Даваажав в наследство от многих поколений пастухов, помогали ей рассмотреть все, что делалось на освещенной ярким светом площадке. Но потом, когда на сцене появился фокусник, Даваажав забеспокоилась. Этот человек что-то делал, в его руках мелькали то платок, то цветы, то шарики, а потом все исчезало. Даваажав никак не могла рассмотреть — куда. Она шалашиком приставила ладони ко лбу, как привыкла делать у себя в степи, когда рассматривала что-то очень далекое, но здесь это не помогало.

Кто-то тронул ее за локоть. Даваажав оглянулась. Мужчина, которого раньше не было в ложе, протягивал ей бинокль. Не такой, как у ее мужа, большой, обтянутый кожей, а маленький, блестящий. Даваажав кивком поблагодарила его и поторопилась воспользоваться биноклем. Когда фокусник кончил свое выступление, Даваажав хотела вернуть бинокль, но мужчины уже не было. Не было и Надежды Константиновны. Даваажав спросила у Коллонтай:

— А где же!..

— Владимир Ильич! Он заезжал только на минутку, за Надеждой Константиновной.

— Владимир Ильич! Ленин!..

— Ну, ну, не расстраивайтесь, — утешила Коллонтай. — У меня приятная новость: Владимир Ильич приглашает тебя в гости. Завтра мы поедем к нему.

На следующий день и произошла встреча, которую Даваажав запомнила на всю жизнь. Запомнила так ярко, что и сегодня, спустя много лет, может подробно описать и комнату и обстановку.

Человек был небольшого роста, со спокойными, умными глазами и очень высоким лбом. Говорил и двигался он быстро, хотя ни разу не перебил Даваажав и не торопил переводчика.

Он как-то очень по-дружески пожал руку, провел через комнату, усадил в кресло и сказал:

— Я прочел запись вашего доклада. Вы очень интересно рассказывали. Товарищи говорили, что слушали вас с большим вниманием...

Ленин расспрашивал Даваажав о ее жизни, о положении женщин в монгольской семье, о взаимоотношениях хозяев стад и пастухов, о последних событиях в стране.

— Вы представляете молодежную организацию. Как она работает? Что делаете в ней, расскажите, пожалуйста, поподробней.

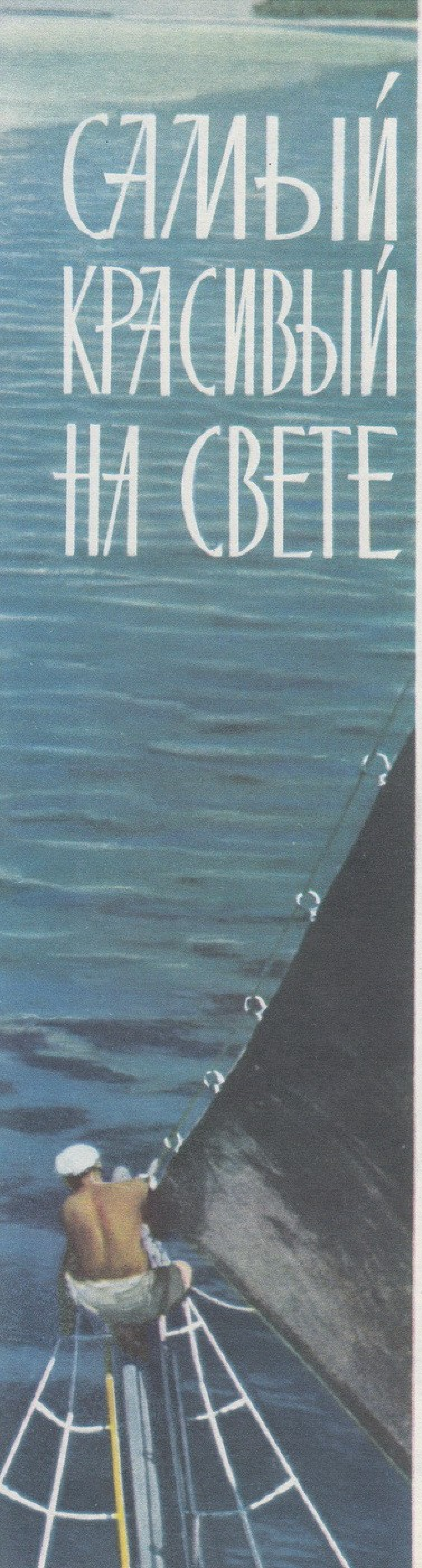
И, выслушав Даваажав, посоветовал:

— Культурно-просветительная работа дело полезное и нужное. Но не кажется ли вам, что молодежь должна участвовать и в других практических делах, активно защищать интересы трудового народа, решать хозяйственные задачи!..

Целый час пробыла Даваажав у Ленина. Прощаясь, Владимир Ильич взял лежавший на столе блокнот, написал в нем полстраницы своим мелким почерком и, протянув его, сказал:

— Это вам. И передайте, пожалуйста, товарищу Буяннэмэху, что его просьба выполнена. Нужные книги отобраны, и делегация сможет взять их с собой для передачи товарищу Сухэ-Батору.

С того дня, когда произошла эта встреча, прошло 43 года. В столице Монгольской Народной Республики городе Улан-Баторе и сегодня живет женщина, которая была первой монгольской делегаткой на съезде в Москве. Я был у нее в благоустроенной квартире, в новом, современном доме. Она рассказывала о далеких днях 1922 года. Ее сын, выпускник Московского архитектурного института Даваажавын Олзийкишиг, рисовал во время нашей беседы портрет матери. Память матери и талант сына дали мне возможность рассказать вам один из эпизодов прошлого и познакомить с героиней этой истории.

Самый красивый на свете

В издательстве «Мысль» скоро выйдет книга «Вокруг света с «Зарей». Ее автор журналист Л. Плешаков совершил кругосветное путешествие на немагнитной научной шхуне «Заря». В этом и следующем номерах журнала вы сможете прочесть два отрывка из книги.

Две недели мы шли почти точно на восток. Душно и жарко, как никогда. И ночью и днем срываются ливни. Но они не приносят прохлады. А потом вдруг налетел ветер и раскачивал нас целых трое суток. Но что такое шторм, если впереди — Таити!

17 февраля, сменившись в четыре часа утра с вахты, я не лег, как обычно, спать. Я пошел на бак и стал смотреть на восток, где уже загорался рассвет. Вместе с солнцем, которое быстро рассеивало ночной туман, у самой кромки воды показались горы. Голубые силуэты вулканов. Высокие горы рассечены туманными долинами. На вершинах клубятся облака. А у берега голубая волна, разбившись снежно-белой пеной прибоя, шелестит у ног хрупких, устремленных в небо кокосовых пальм. Узкий проход в коралловом рифе ведет в бухту Папеэте. Город весь утонул в буйной тропической зелени. И только иногда мелькнет где-то крыша или неожиданно выскочит из-за деревьев двухэтажный домик, будто хочет взглянуть, что за корабль там пришел. Еще задолго до Папеэте нельзя оторвать глаз от берега.

У самого берега — пузатые нефтехранилища. Конечно, они безобразны. Но смотрите лучше на пальмы. На пылающие кроны цветущих тамариндов. Не надо смотреть на серебристые бока гигантских нефтяных баков. Не надо смотреть на прижавшийся к берегу французский эсминец, на его броню, на зачехленные пушки. Если когда-нибудь эти шестидюймовые чушки рявкнут, с пальм посыплются кокосовые орехи. И нужно поменьше слушать, что говорят.

А говорят, что на атолле Мангарева хотят взрывать бомбу. Таити попадет в зону радиации. Туристов здесь уже заметно поубавилось. А что будет дальше! Что будет с Таити! Ведь остров живет за счет туристов...

В пестрых проспектах, конечно, не сказано об испытаниях водородной бомбы. О прибытии в Папеэте специалистов-атомщиков турист узнает только здесь, за чашечкой кофе в идиллическом бамбуковом бунгало с видом на лазоревый океан. К черту бунгало и океан! К черту смуглокожих красавиц! Бежать отсюда, бежать! Да побыстрей, пока не встал над морем смертельный гриб!

На карте Таити напоминает грушу. Два круглых острова — большой и маленький — соединены узким перешейком. Асфальтовая дорога вьется вокруг большого, по самому берегу океана. И, выехав за околицу Папеэте, вы через сто одиннадцать километров вернетесь в нее с другой стороны.

И заранее не угадаешь, что тебя ждет за следующим поворотом. Вот в трех метрах от дороги розовый фламинго прицеливается к рыбешке, выскочившей на мелководье. А вон там стройная рощица железного дерева и заманчивая сень панданусов. Черная цапля задумчиво бродит вдоль берега. Неожиданно дорога врывается на плантацию ванили. Воздух настоян пряным ароматом.

А грот Мараа! Он спрятался от солнца в глубь замшелой скалы и тихо слушает, как с его сводов капли тюкают в прохладу озера. Можно, шалея от радости, гаркнуть в него:

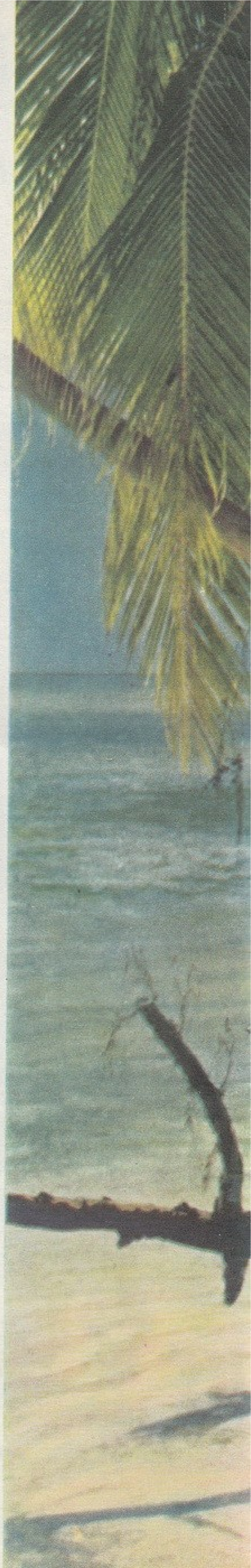
— Я на Таити!

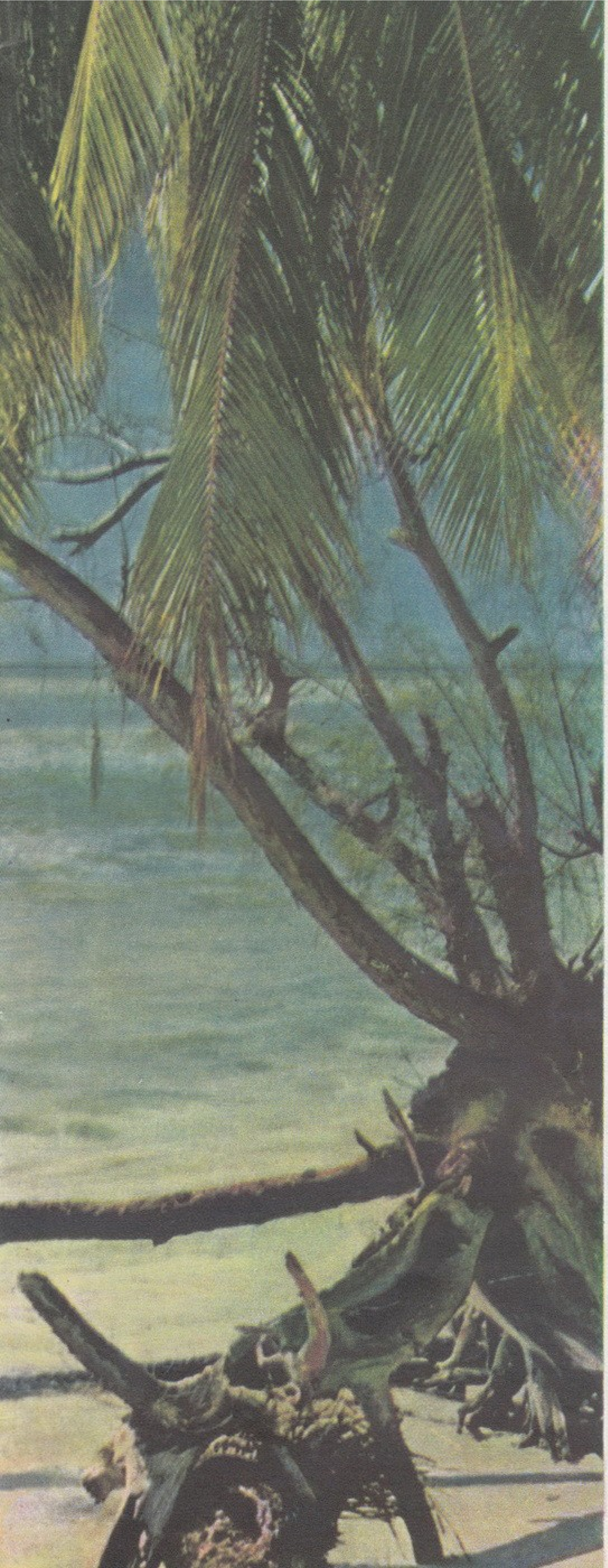
И он добродушно ответит глуховатым эхом:

— Я на Таити!

Таити — остров-космополит. Он забывает даже тех, кто прославил его. Для многих Таити был открыт не англичанином Уоллесом и не всеми последующими мореплавателями, посетившими острова Товарищества. Его открыл бывший биржевик Поль Гоген, отдавший Океании десять лет жизни. Кисть художника передала самую суть Таити. Но в Папеэте нет музея Гогена.

Мы помчались на мыс Таравао, где когда-то жил Гоген, надеясь найти там хоть какое-нибудь свидетельство памяти

о художнике. Мы ехали очень быстро, и юркий «ситроэн» успел проскочить три лишних километра. Вернувшись, мы увидели на краю канавы, у обочины дороги, два столба с поперечной доской. На доске черной краской надпись по-английски и французски:

«На этом месте был дом, где с 1896 по 1901 жил Поль Гоген».

Высокая трава и канавы. И все...

Умер Гоген на острове Хива-Оа в Маркизском архипелаге, куда он уехал в конце своей жизни. Там он и похоронен.

...Сначала был бог Тики. Он создал землю и небо. Звезды и солнце. Океан и острова. Населил воду и сушу рыбами и животными. И создал человека. Утомившись от содеянного, он стал наблюдать, что из всего этого получится.

В самом центре Папеэте темный каменный Тики стоит рядом со своей женой и ребенком. Ему не поклоняются. На него облокачиваются, около него фотографируются. А он ошалело смотрит на творения рук человеческих. На сверкающее здание почтамта и неон фешенебельных отелей, на легкие яхты и пеструю, разноязыкую толпу, на трущобы и грязь, на зловоние и смрад, на визжащих в лужах поросят и чумазых полуголых карапузов. На роскошь и нищету, что живут бок о бок в Папеэте, в самом сердце Таити.

А у почтамта постоянная толпа. Каждый прибывающий на Таити в первую очередь идет к этому зданию из стекла и бетона. Даже пассажиры трансконтинентальных самолетов, делающих в Папеэте короткую остановку, сразу же направляются в просторный холл почтамта. Они торопятся сюда, чтобы поскорее отослать близким или дальним родственникам и знакомым очень важное сообщение: «Я на Таити!» Побывать на этом далеком клочке суши считается делом чести, и у окошка, где расторопный почтовый чиновник принимает корреспонденцию, всегда очередь.

— А вы видели таитянские танцы! — спросил нас один из местных жителей, по происхождению канадец.

— Нет, не видели.

— Так поедем. Я обязан вам их показать. Сегодня в отеле «Таити» будут выступать лучшие танцовщицы.

Мчимся на окраину города.

Пять дней мы были на Таити и пять дней тщетно искали выступления таитянских танцовщиков. В Папеэте нет театра. Нет даже постоянного места для выступлений национальных ансамблей. Да и ансамблей нет. В разгар туристского сезона в фешенебельных ресторанах устраиваются вечера таитянских танцев, где девушки и парни демонстрируют древнее искусство своего народа. Но мы так и не смогли поймать ни одного такого выступления. И вдруг — такая удача! Нам сказали, что в отеле «Таити» будут выступать лучшие танцоры. Отель «Таити» считается самым фешенебельным во всей Океании. Клиентов ошарашивают экзотикой. Огромная туземная хижина. Крыша из листьев пандануса, стены из бамбука. На стенах огромные раковины тридакны и водолазные шлемы с лампочками внутри. По углам горшочки с орхидеями. Тут можно заказать любой напиток: от нашей столичной до кокосового молока и сока лиликои со льдом. И самые изысканные закуски. А если захотите танцевать — берите напрокат девушку любой нации. Их щебечущая стайка поджидает у стойки партнеров. Приглашайте, танцуйте, официант внесет это в счет. Публика разноязыкая. От стойки, расталкивая танцующих, пробирается пьяный. Босой, в потрепанных холщовых штанах и грязной рубахе, он кажется нищим среди респектабельной толпы. Он падает и, поднимаясь, хватается за чьи-то ноги. Новички недовольно шикают и просят метрдотеля убрать хулигана. Завсегдатаи дружелюбно улыбаются: о босоногом пропойце в Папеэте хорошо наслышаны. Став наследником четырех шахт в Пенсильвании, он начал быстро спиваться. Опекунский совет взял дело в свои руки и теперь выделяет Бобу всего... десять тысяч долларов в месяц. Он проматывает деньги на Таити, щедро платя за выпивки и дебоши. Боб садится рядом с нами. Узнав от соседей, что мы русские, он с трудом произносит:

— Вы коммунисты! Вы хотите меня съесть живьем! Ведь я капиталист...

Изящный метрдотель успокаивает нас:

— Не волнуйтесь. Он у нас добрый!

Нашим спутникам стыдно за соотечественника. Канадец тактично предлагает:

— Поедемте отсюда. Таитянские танцы все равно отменены. Может быть, повезет в другом месте. Говорят, они бывают в «Королевском баре».

«Королевский бар» — обитель моряков. Прямо с корабля моряки спешат в клубы табачного дыма, зажатого между легкими стенами из бамбуковой дранки. В одной стороне — стойка, место для оркестра и граммофонный автомат. С другой — плотно друг к другу — крошечные столики. Посередине — свободный «пятачок» для танцев и потасовок. Пьяные морячки с французского эсминца топчутся в поисках «подруги». Матросы с торговых кораблей и пассажирских лайнеров подчеркнуто вызывающи. Старые таитянки с глубокими морщинами и слезящимися глазами ходят между столиками, предлагая голубые фиалки и венки из цветов тиаре.

И вот проигрывающий автомат бросил первый синкоп. На свободный «пятачок» выскочили разгоряченные пары. Смуглые босые таитянки, военные морячки в холщовой форме, парни с лайнеров — все слилось и замелькало у нас перед глазами. Плясали лихо, до исступления. Но каждый наблюдающий видел только девушку в огненно-красном платье. Вся она — от босых смуглых ног до черных, как смоль, волос — казалась единым ритмом.

— Хотите, она станцует для нас! — спрашивает канадец. — Я ее хорошо знаю. — И он зовет девушку.

— Мое имя Сюзи, — говорит она на ломаном английском. — Я здесь три года... Родом с Маркизских островов. Мне двадцать лет.

Она обмахивается шляпой и ошалело смотрит по сторонам. Но ее расширенные зрачки, кажется, ничего не видят. Она, наверно, хватила наркотика. В Папеэте наркоманов много.

Автомат снова выбросил твист. И Сюзи поднялась.

— Я должна танцевать, — сказала она и, пошатываясь, пошла на свободный «пятачок» зала.

На следующее утро наши знакомые пришли проводить нас. Они надели нам венки из нежных цветов тиаре и дали последние инструкции: когда корабль немного отойдет от пирса, нужно бросить венок в море. Тот, чей венок приплывет к берегу, обязательно вернется на Таити.

Все бросают венки в море. Я тоже бросаю. И ухожу в каюту. Мне все равно — доплывет мой венок до берега или нет. Кажется, я уже больше не хочу на Таити...

Л. ПЛЕШАКОВ

СХВАТКА

Немецкий народ одним из первых увидел истинное лицо фашизма. «Днем и ночью в наручниках, руки свободны только во время обеда. Постоянный голод, холод. Утром встаешь промерзший до костей. Неделя за неделей сидишь и ждешь, когда за тобой придут, чтобы убить тебя», — так писал из Бранденбургской тюрьмы незадолго до казни Рудольф Гейферт, рабочий-коммунист. 32 тысячи антифашистов были приговорены к смерти «третьим рейхом». А сколько погибло без суда и следствия, пало жертвой злодеяний эсэсовцев, бесследно исчезло в казематах гестапо! Более миллиона немцев прошло через фашистские концлагеря.

Но и в таких совершенно нечеловеческих условиях в Германии действовали группы, боровшиеся с фашизмом. Историки и писатели, изучая архивы гестапо, рассказывают всему миру о героях немецкого Сопротивления, отдавших жизнь за новую, свободную Германию.

Издательство «Молодая гвардия» выпускает в свет книгу Вальтера Радетца «Сильнейший». Ее герой, Вернер Зееленбиндер, спортсмен, рабочий-коммунист, был членом немецкого антифашистского подполья. Он участвовал в саботаже на военных предприятиях, в выпусках листовок, помогал рабочим, пригнанным из оккупированных стран, организовывал побеги из гитлеровских концлагерей.

Мы предлагаем вашему вниманию отрывки из последней главы книги Радетца.

* * *

Пока гестаповцы делали обыск, тысячи мыслей молоточками стучали в голове у Вернера. «Что с остальными товарищами? Что с Ковальке? Можно ли еще предупредить его? Сегодня после обеда Ковальке должен был прийти к Гансу Цошке. Не арестовали ли Ганса?»

Свыше тридцати берлинских предприятий имели партийные группы в Панкове, Штеттине, в штабе армии. В Рейнской области, в Моравии, в Ганновере и Бонне работали свои люди. «Если Ковальке схватят, — думал Вернер, — все развалится. Он — центр, где сходятся все нити. Как его предупредить?»

Вдруг зазвонил будильник. Без четверти десять. Вернер растерянно и испуганно смотрел на часы. Он вспомнил, что завел будильник на три четверти десятого, так как в десять ждал гостью. Эрна Шмидт из Сименсштадта должна принести листовки. Если схватят Эрну, тогда полетит вся группа в Сименсштадте. Осталось еще несколько минут до десяти.

Перерыв постель, гестаповцы перешли к книжной полке. Один из гестаповцев, с обезображенным экземой лицом, вытаскивал книгу за книгой и листал страницы. Вдруг он присвистнул от удовольствия. На обложке синего альбома рядом с круглым красным пятном белели буквы: «СССР», а под ними стояло длинное слово на русском языке. Гестаповец не мог прочесть его, но буквы понял: Советский Союз...

Он открыл альбом. Фотографии, много фотографий.

Вернер посмотрел на будильник. До десяти осталась одна минута.

Прозвенел звонок. Гестаповец с экземой на лице втолкнул Эрну в комнату. Она испуганно оглянулась вокруг, сразу все поняла и на ходу изменила поведение. Хлопнув себя по щекам, она простонала:

— Господи, что вы тут безобразничаете! Кто за вами приведет все в порядок?

— Зачем вы пришли сюда? — рявкнул гестаповец.

— Убрать комнату, — с поразительной естественностью ответила Эрна.

— И часто вы здесь убираете?

Эрна пожала плечами.

— Когда у меня есть свободное время. Если о таком закоренелом холостяке не позаботиться, он утонет в грязи. — Она деловито склонилась над костюмом, валявшимся на полу, чтобы поднять и повесить его на плечики.

— Не трогать! Немедленно выматывайтесь отсюда! — заорал гестаповец.

— Значит, мне не убирать?

Эрна стояла, словно сбитая с толку домашняя хозяйка, оскорбленная в своих лучших чувствах. Вернер удивленно смотрел на нее. Такого мужества и самообладания он в ней не предполагал. Какой располневшей она кажется сегодня! Если бы гестаповцы знали, из чего состоит толстый слой «жира» у этой молодой женщины! Самое меньшее двести брошюр «Информационсдинст», по шесть страниц в каждой.

ВАЛЬТЕР РАДЕЦ

Таким был в 1933 году Вернер Зееленбиндер, неоднократный чемпион Германии по классической борьбе. Эта фотография сделана с открытки, которую распространяли немецкие подпольщики после ареста Вернера.

— Убирайтесь отсюда! — гаркнул блондин. — Или я вас немедленно арестую!

— А-а-арестуете? — заикаясь, проговорила Эрна. — Господи, да я... я ухожу... Господи!.. — Она бочком протиснулась в дверь. — Я не хочу иметь с вами дела...

Вслед раздался хохот.

— У нее от страха мозги свихнулись, — сказал блондин, — эта рта не раскроет...

И снова взялся за Вернера:

— Можете вы объяснить, что это за книга?

— Конечно, могу, — с подчеркнутой готовностью ответил Вернер. — Это спортивный альбом. Спартакиада 1928 года в Москве.

Блондин презрительно усмехнулся.

— Не выдумывайте. Разве вы были в Москве?

— Три раза, с вашего разрешения. Я вообще немного поездил по белу свету.

— Три раза? А что вы там делали?

— Участвовал в Международных спортивных состязаниях. Эта книга рассказывает о спартакиаде.

— Вы лжете! Вы агент коммунистов. Агент Москвы! Это книга полученных вами заданий. — Он постучал костяшками пальцев по синему альбому.

— Здесь собраны спортивные отчеты на русском языке, — спокойно сказал Вернер.

— Это мы еще проверим, — буркнул гестаповец. — Давай руки.

Щелкнули наручники.

...Гестапо безуспешно гонялось за Ковальке. Заключенных допрашивали по нескольку раз в день:

— Где Ковальке, где этот член ЦК?

Где скрывается Ковальке, знал один только Вернер. Его пытали целую неделю подряд, но так ничего и не добились. Полгода Вернер просидел в тюрьме на Леертерштрассе, а затем был переведен в трудовой лагерь Вульхейде.

Товарищи, оставшиеся на свободе, подготовляли побег Вернера. Они тщательно разработали план, приобрели одежду, фальшивые паспорта, наметили место перехода государственной границы со Швейцарией. Два дня — и Вернер очутился бы в полной безопасности. Товарищи поручили Фридель, которая поддерживала связь с Вернером, сообщить ему об этом. На строительном участке в товарном вагоне Вернер встретился с Фридель.

— Через два дня ты будешь за границей, — закончила Фридель свой рассказ о плане побега.

Вернер медленно опустился на колени, поворошил тлеющие в печурке угли. Его лицо сияло от радости. «Они работают, — думал он. — Они прекрасно работают, даже сумели подготовить мой побег через всю Германию, где нужны десятки связных пунктов и людей. Организация жива, и ей удастся выполнить то, что не удалось нам: свергнуть Гитлера и закончить войну. Организация добьется этого, и потому ей ничего не должно угрожать». И он сказал:

— Нет, Фридель, выбейте это из головы. Передай товарищам, что дело не выйдет.

— Почему? — встрепенулась Фридель. — Через два дня ты будешь в Швейцарии, оттуда сможешь уехать в Мексику, в Советский Союз, куда захочешь. Сможешь по-прежнему заниматься спортом. Ты говорил: «Когда Гитлер будет разгромлен, мы построим социализм». Кто же будет его строить, если они убьют таких людей, как ты?

Вернер опустил голову:

— Я знаю, возможно, мы не доживем до конца войны. Но я не могу согласиться. Неужели ты считаешь, что гестапо равнодушно отнесется к моему побегу? Они схватят тебя и всех, кто был связан со мной, начнут мучить. Уверена ли ты, что звука не произнесешь о Ковальке, Пауле Хинце, о других, кто еще не арестован и кого ты знаешь? Если я сбегу, то поставлю под удар всю организацию.

В сентябре 1944 года в Потсдаме начался судебный процесс против Вернера Зееленбиндера и двенадцати других обвиняемых. Оглашая обвинительный акт, прокурор указал на Вернера Зееленбиндера и патетически воскликнул: «Взгляните на это преступное лицо! Перед вами враг государства номер один». Приговор был предопределен: смерть под топором.

Вернера привезли в тюрьму Бранденбург-Герен и бросили в камеру смертников. Весть о том, кто сюда доставлен, быстро распространилась по всей тюрьме.

Товарищи, знавшие Вернера по нелегальной работе и по спорту, — а таких было очень много — пытались установить с ним связь. Приветы, записочки пробивали себе дорогу в отрезанную от мира камеру, из которой не было другого выхода, кроме как на эшафот.

В серый, унылый октябрьский день камеру отперли. Вернер услышал кашель конвойного, который наполнил свежей водой кувшин и осторожно поставил его на пол. Затем извлек из кармана карандаш, короткий, как окурок. Из грязного блокнота вырвал листок и положил его на откидную доску стола.

— Пиши письмо, Зееленбиндер, — угрюмо буркнул тюремщик.

Вернер удивился. Письмо? Писать письма заключенные имели право один раз в месяц. Значит, внеочередное письмо... Он понял, что это означает.

— Последнее?

— Да.

Вернер выпрямился, протянул вперед скованные руки.

— Тогда снимите с меня наручники.

— Запрещается. И в наручниках сумеешь, — сказал тюремщик и вышел из камеры.

Шум его шагов заглох в темных коридорах.

Наручники сковывали руку. Карандаш медленно и неловко скользил по серовато-грязной бумаге.

«Дорогой отец, братья и сестры и Фридель! Мой час прощанья наступил. В тюрьме я перенес все, что только может перенести человек. Болезнь, физические и нравственные пытки — ничто меня не миновало. Как охотно я вместе с вами, моими друзьями и товарищами по спорту, пережил бы радость и счастье, которые подарит нам жизнь после войны и которые я вдвойне ценю сейчас! Я провел с вами много чудесных часов. Но судьба моя после ужасных страданий решена по-другому. Я знаю, что в ваших сердцах я занимаю место, которое сохраню за собой навсегда. Это сознание дает мне силы и гордость и поддержит меня в последний час.

Прощайте. Я знаю, вы меня не забудете. Передайте привет всем знакомым, друзьям, спортсменам. Прощайте!

Ваш Вернер Зееленбиндер».

Скованными руками Вернер сорвал с нар соломенный тюфяк, подтащил к окну, перегнул вдвое, чтобы он стал повыше, поставил на него табуретку. А сам ухватился за железные прутья и на руках подтянулся вверх к окну, упираясь ногами в стенку.

Теперь ему был виден тюремный двор. Заключенные с опущенными головами, со скованными руками плелись по бесконечному кругу. Шаг за шагом монотонно и мерно, как часы.

Вернер крикнул им:

— Товарищи!

Словно вихрь промчался по рядам узников, выведенных на прогулку. Они подняли головы. Круг распался.

— Товарищи, говорит Зееленбиндер. Сегодня днем нас казнят. Мы непоколебимы. Будьте и вы сильны! Гитлер сгинет. Привет Советской Армии!

Тюремщики торопливо загнали заключенных обратно в камеры. Но Вернер успел сказать все, что хотел.

Перевод с немецкого Л. ЛЕЖНЕВОЙ

ПЛАМЯ „ОГНИ

BPS XX-lecia PRL

В девяти километрах от Кракова, средневековой столицы Польши, там, где всего несколько лет назад стояла небольшая деревушка с мрачным названием Могила, вырос огромный металлургический комбинат, носящий имя великого Ленина. А рядом привольно раскинулся стотысячный современный город Новая Гута.

Поляки утверждают, что невозможно верно судить об их жизни, если не побываешь в Новой Гуте, олицетворяющей собой юность социалистической Польши.

Меня особенно интересовали молодые рабочие, их участие в деятельности Союза социалистической молодежи. Поэтому я с удовольствием принял предложение польских товарищей съездить в Новую Гуту.

Я смотрел в окно трамвая и с трудом узнавал город, знакомый мне еще по первой поездке три года тому назад. Появились новые, полные солнца и зелени городские кварталы, чудесные школы, построенные на добровольные взносы польских трудящихся, которые решили подарить детворе тысячу школ к тысячелетию Польши. Этот праздник будет отмечаться через два-три года, а уже построено свыше восьмисот юбилейных школ.

Ну а сам комбинат! Он тоже неизмеримо вырос. Об этом мне с гордостью рассказывал первый секретарь комбинатского комитета Союза социалистической молодежи Адам Пэшко.

Три года назад за 52 рабочие недели здесь выплавлялось чуть больше одного миллиона тонн стали, а сейчас — почти два с половиной миллиона тонн. Чтобы представить себе неоценимое значение этого могучего рывка вперед, можно лишь указать, что все довоенные металлургические предприятия буржуазной Польши давали стали намного меньше.

Расширилась и территория комбината. Теперь в его состав входят новые доменные печи с автоматическим крановым обслуживанием, батарея мартеновских печей, холоднопрокатный стан, коксовый, цементный и агломерационный заводы, ремонтные мастерские.

Со всех концов Польши и из-за границы приезжают сюда гости. Одни хотят поближе познакомиться с Новой Гутой, благодаря которой Краков перестал быть «городом пенсионеров и музеев», как его называли прежде. Другие (чаще всего это туристы из капиталистических стран) пытаются разобраться в том, как Польша, очень сильно пострадавшая во время фашистской оккупации, сумела не только восстановить всю разрушенную войной экономику, но и перегнала в своем развитии целый ряд европейских государств.

Пока мы беседовали с Адамом Пэшко, у ворот комбината остановился автобус, из которого высыпали ребята в теплых форменных тужурках. Проследив за моим взглядом, Адам сказал:

— О, это наши будущие мастера. У нас около девятисот хлопцев проходят специальную профессиональную подготовку.

На комбинате в группах профессиональной подготовки, которыми руководят опытные сталевары, занимаются юноши от 14 до 18 лет. Три дня в неделю они учатся, а три дня работают. Раз в месяц получают своего рода стипендию — зарплату в 900 злотых. Это, конечно, немного. Но после трехмесячного обучения и получения диплома сталевара заработок увеличивается до 2500—2800 злотых.

— Кроме того, — продолжал свой рассказ Адам, — около двух тысяч рабочих ежегодно оканчивают курсы по повышению квалификации. Многие учатся в техникуме при комбинате или в филиале Краковского горного института. Мы гордимся тем, что на всех важных участках работают члены Союза социалистической молодежи. Это они, зэтэмэсовцы, всегда являются застрельщиками интересных начинаний. Среди пятидесяти бригад, которые носят почетное звание коллективов социалистического труда, есть четыре молодежные бригады, добившиеся особых успехов в соревновании в честь двадцатилетия Польской Народной Республики. Члены этих бригад награждены золотыми значками.

Еще в Центральном Комитете Союза социалистической молодежи мне говорили о том, что по всей стране развернулось широкое социалистическое соревнование в честь двадцатой годовщины со дня освобождения Польши от фашизма. В этом соревновании и сейчас участвуют 35 тысяч молодежных бригад. Более 4 тысяч из них получили к 1 Мая прошлого года вымпелы, золотые и серебряные значки.

Как же определяют, кто достоин носить эти высокие знаки отличия! Процедура присуждения званий, вымпелов, значков по всей стране примерно одинакова. На комбинате Гута имени В. И. Ленина, например, собирается специальная комиссия, состоящая из знатных рабочих, представителей партийной и молодежной организаций.

Комиссия заседает в клубе «Огниско млодых» — «Костер молодых» — только по большим праздникам: 17 января — день освобождения Кракова от гитлеровских захватчиков, 1 Мая, 22 июля — день возрождения Польши и 7 ноября.

Один за другим поднимаются на сцену кандидаты на получение почетных званий. Они отчитываются перед рабочими, собравшимися в зале, о выполнении взятых на себя обязательств.

Каждую кандидатуру подробно обсуждают, и когда убеждаются в том, что бригада заслуживает высокого звания коллектива социалистического труда, то ей в торжественной

ско млодых

BPS XX-lecia PRL

обстановке вручают вымпел, а рабочим — удостоверения и значки. Если бригада добилась присуждения этого звания впервые, она получает серебряные значки. Но если она через полгода завоевала его вторично, то уже награждается золотыми значками.

— А куда идти дальше! — спросил я Адама Пэшко. — Допустим, что вся бригада уже носит золотые значки. Не мешает ли это дальнейшему развитию социалистического соревнования!

— Разумеется, нет. Мы придаем большое значение повышению производительности труда в ходе социалистического соревнования. Если, скажем, бригада уже награждена золотыми значками, то каждый член бригады в течение трех лет продолжает бороться за почетное звание «Ударник социалистического труда». А спустя еще три года он может добиться звания «Заслуженный ударник социалистического труда». Эти торжественные моменты рабочей славы имеют важное воспитательное значение для юношей и девушек, впервые пришедших на завод. Они проникаются большим уважением к своей работе и стараются не подводить старших товарищей.

Конечно, деятельность Союза социалистической молодежи Польши, объединяющего в своих рядах 800 тысяч молодых рабочих, не ограничивается только рамками производства. Мне пришлось побывать и на других предприятиях, где я убедился в том, что жизнь зэтэмэсовцев ярка и разнообразна.

До второй мировой войны рабочий район Варшавы — Варшава Воля — славился своими революционными традициями. После разгрома гитлеровцев, которые в бессильной ярости перед народным гневом разрушили всю Варшаву, решено было построить там первенец польской электроники. Так в 1951 году из груды пепла и развалин, словно легендарная птица феникс, возник занимающий целый квартал радиозавод имени революционера-демократа Мартина Каспшака, зверски замученного царскими жандармами.

Завод строили в основном молодые варшавяне, многие из которых потом остались на нем работать. Я познакомился с одним из этих ветеранов — 28-летним секретарем заводского комитета Союза социалистической молодежи Стефаном Змарзликом.

Высокий худощавый парень с типично польскими чертами лица смутился, когда я попросил его рассказать о себе и своей работе.

— А чего рассказывать! — пожал плечами Стефан. — Биография у меня простая, ничем особенным не выделяется. Любой мой ровесник может рассказать то же самое. На заводе я с четырнадцати лет. Он стал для меня вторым отчим домом. Здесь я окончил школу, получил хорошую специальность. Десять лет проработал радиомехаником, а последние четыре года товарищи избирают меня секретарем общезаводского комитета Союза социалистической молодежи. Вот, пожалуй, и все...

Нет, не все, Стефан. Твой слишком уж краткий рассказ о себе дополнили твои друзья. Ты помнишь, как создавали на заводе первую ячейку молодежной организации! Сколько бессонных ночей было проведено за учебниками по марксизму, над раздумьями о том, как рассеять сомнения колеблющихся и как бороться с любителями фразы, со всякого рода проходимцами, пустозвонами, критиканами... И все-таки ваша взяла, Стефан! Ты же сам говорил, что каждый четвертый молодой рабочий сейчас — зэтэмэсовец. Во всех 17 цехах созданы первичные молодежные организации, объединяющие в своих рядах более 2100 юношей и девушек.

Помнишь еще, Стефан, как лет десять назад появилась на заводе веселая светловолосая озорница Анна Новаковска! Она ничего не умела делать и обратилась к тебе за помощью. Вы почти ровесники, но у тебя за плечами уже было четыре года работы. Ты привлек ее в молодежную организацию, и вскоре Анна стала одной из лучших активисток Союза социалистической молодежи. Как бы ни было трудно ей, она упорно продолжает учиться в техникуме, заниматься политическим самообразованием, ежедневно читая газеты и журналы. Ты поручил Анне проводить среди девушек пропагандистскую, воспитательную работу, и она великолепно справляется с этим.

А заводской Дом культуры, который вечерами заполняет молодежь! Это ведь по твоей инициативе там тоже зажегся свой «костер молодых».

О многом мне рассказали твои товарищи, Стефан. И о школе активистов, где всегда звучат веселые шутки и придумываются увлекательные вечера-смешинки. И о многодневных туристских походах, вылазках за город порыбачить или побродить по притихшему лесу. И о том, что 280 лучших зэтэмэсовцев вступили в ряды Польской объединенной рабочей партии.

Многочисленные встречи с рабочей молодежью на заводах и в музеях, в домах культуры и клубах международной книги позволили мне еще раз убедиться в том, что чем значительнее становятся успехи Польской Народной Республики в строительстве новой жизни, тем ярче разгорается пламя «Огниско млодых» по всей стране.

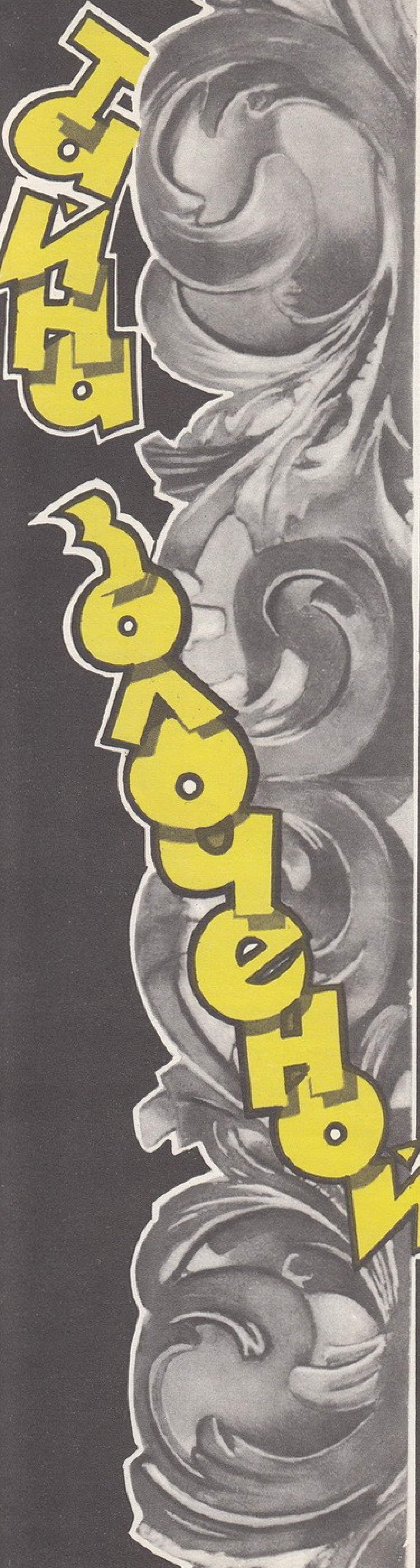
А. ФЕДОТОВ

Новая Гута — Варшава — Москва

Тайна золоченой

Когда говорят о преступности на Западе и в этой связи употребляют слишком хорошо известное выражение: «Волна преступности захлестнула...», то мне кажется, что авторы такого заявления не только не оригинальны, но и далеко не точны. Уж если преступность на Западе мерить волнами, то следует признать, что там бушует 12-балльный шторм, которому конца не видно, и он не перерастает в 13-балльный лишь потому, что недальновидные синоптики не придумали еще столько баллов.

Взять хотя бы часть этого шторма — кражи картин.

Американский журнал «Лайф» предупреждает: «Похитители картин всюду, и они не дремлют».

Видимо, это действительно так.

Из Израиля сообщают, что исчезли 22 ценные гравюры.

Из Индии — музей Наланда лишился 14 бронзовых статуэток.

В Дублине, в Ирландии, горестно оплакивают картину Беллини стоимостью в 140 тысяч долларов.

В Гамильтоне, в Канаде, однажды утром недосчитались одиннадцати полотен.

Сотрудники английского музея «Монтеньют-хаус» заявили, что исчезли четыре полотна старых мастеров.

Смотрители базельского «Кунстмузеума» скорбно взирали на пустую раму, откуда воры выдрали картину Кранаха.

Почему крадут картины? Причина понятна: это путь к богатству. Но могут спросить, не лучше ли красть бриллианты или, скажем, мешки с деньгами? Что ж, крадут и бриллианты. Но дело в том, что в этом случае на пути воров встают не только полицейские, но и стальные стены хитроумных сейфов. А картины вроде бы в сейф прятать нелепо, они в конце концов предназначены для того, чтобы на них смотрели.

Журнал «Лайф» утверждает, что в среднем каждую неделю исчезают картины общей стоимостью в миллион долларов. Эпидемия краж достигла своего апогея летом 1961 года, когда за 26 дней в четырех местах были похищены картины на общую сумму в 4 миллиона 900 тысяч долларов.

Вот история одной из этих краж.

Шаги полицейских тяжелы и размеренны. Тусклая лондонская ночь сочится сквозь портьеры. Пятеро рослых детин — из породы знаменитых лондонских «бобби» — один за другим неторопливо меряют шагами залы и коридоры Британской национальной галереи.

Конечно, не любовь к живописи завлекла их сюда в такой поздний час, и если они время от времени поглядывают на картины, то это инвентаризационные, так сказать, взгляды, по долгу службы, не более.

Они караулят картины. Круглосуточно. Днем вглядываются в лица, не в те, что на картинах Рубенса и Рембрандта, а в лица посетителей: «Не жулик ли?» А по ночам их мучают кошмары: «Не воры ли?»

При всем при том они полны традиционного достоинства, так эффектно украшающего каждого сына Альбиона, и неусыпной бдительности, свойственной каждому такому сыну, облаченному в полицейский мундир.

Они вооружены не только пистолетами. В их распоряжении последние достижения мировой науки и техники. Галерея превращена в гигантскую электронную ловушку, как будто это не галерея, а засада для массового лова преступников. Стоит где-нибудь появиться вору, как фотоэлектронные глаза, подсматривающие из тайников, увидят его и вся галерея огласится сигналом тревоги.

Богатства галереи несметны. Взять хотя бы новинку сезона — только что приобретенную картину великого испанского художника Франциско Гойи «Герцог Веллингтонский». Из золотой рамы смотрит энергичный молодой человек. Грудь его — в огромных звездах военных орденов. Он смотрит самоуверенно и слегка надменно. Еще бы! Гойя нарисовал герцога сразу же после победы в 1818 году в битве у Саламанки, и каждый добротный англичанин видит в этом портрете воплощение своей национальной гордости.

Правда, это воплощение чуть было не уплыло, в буквальном смысле слова, за океан. Соотечественники герцога Веллингтонского, герцог и герцогиня Лидс, не вдаваясь в такие тонкости, как национальная гордость, продали эту картину за 392 тысячи долларов американскому нефтяному магнату Чарльзу Райтсмену. И висеть бы герцогу в гостиной техасского нефтяного короля, где бы на него, пожевывая сигары, победно смотрели американские толстосумы, но... англичане возмутились. Они не хотели, чтобы картина покидала страну. Они потребовали, чтобы правительство

купило ее. Правительству не хотелось тратить такие деньги на картину. Правительство молчало. Англичане настаивали. Американец при этом неожиданном обороте событий был согласен отдать картину и даже не требовал комиссионных.

На помощь озадаченному правительству пришел частный Британский фонд, собравший на покупку этой картины 280 тысяч долларов. Министру финансов пришлось тоже раскошелиться — гарантировать оплату оставшихся 112 тысяч.

Так «Герцог Веллингтонский» через полтора столетия после знаменитой битвы одержал еще одну, не менее значительную, победу, на сей раз над американцами.

Картина с триумфом была установлена в Национальной галерее на большом красном стенде у главного входа. Тысячи англичан ежедневно обменивались взглядом со своим соотечественником на картине Гойи.

В тот день — 21 августа 1961 года — мимо «Герцога Веллингтонского» прошло 5 тысяч 960 человек.

В 6.00 вечера галерея закрылась.

В 7.40 один из охранников — видимо, новый здесь человек — разглядывал картину Гойи.

Потом через каждые двадцать минут полицейские проходили мимо «Герцога Веллингтонского».

В 10.05 полицейский прошел мимо — и вдруг почувствовал, что орлиные глаза «Герцога» не буравят ему спину.

Он повернулся — и...

Вы правы — картина исчезла.

Далее все разыгрывалось, как в плохом детективе, когда автор для оправдания первой его части нагромождает во второй самые невероятные события.

Вы думаете, полицейские выхватили свистки и устроили небольшой квинтет свистунов? Ничего подобного! После короткого совещания было решено, что картину, видимо, взяли для реставрации или фотографирования. К тому же есть электронная система защиты от воров.

Действительно, как вела себя эта система? Неужели отказала? Нет. Ее просто выключили в ту ночь, чтобы не осложнять работу уборщицы.

Ночь, извечная покровительница воров, проходила не спеша по сонным лондонским улицам и площадям и уже собиралась покинуть Трафальгарскую площадь с ее Национальной галереей и пятью стражниками, когда страшное предположение осенило полицейских.

Степенные шаги перешли в рысь, может быть, и в галоп: до рассвета был обыскан весь музей.

Безуспешно!

И только тогда ударили в колокола. Лучшие детективы Скотленд-ярда начали привычно обшаривать музей, Лондон, Англию, мир.

«Герцога Веллингтонского» не было.

Жаль, конечно, что Шерлок Холмс был всего лишь вымыслом. Ведь это он обычно выручал Скотленд-ярд... Следы на батарее под окном в мужской уборной — вот все, что удалось найти сыщикам. У окна стояла лестница, оставленная маляром. Согласитесь, что не обязательно быть детективом, чтобы предположить, что вор вылез в это окно по лестнице и затем через забор галереи выбрался на безлюдную Орэнджстрит — улицу Апельсинов.

Утратив, таким образом, возможность применить свою энергию в плане практическом, английские детективы обратили ее в сторону теории, задавшись вопросом: с какой целью украли картину?

Продать? Но это невозможно — она хорошо известна.

Требовать выкуп? Но кто посмеет требовать выкуп у самой Ее Высочества королевы?

Содрать куш со страховой компании? Но картина не была застрахована, как и все, что подходит под определение национального богатства страны.

И тут детективов, помнящих истории знаменитых краж картин, осенила догадка: не было ли это похищение своего рода «юбилейным» — ведь ровно полстолетия назад, в этот же самый день — 21 августа 1911 года — в Лувре, в Париже, была похищена знаменитая «Джоконда» Леонардо да Винчи!

Конечно, пятьдесят лет назад это было сделать несколько проще. Винченто Перуджиа, маляр-итальянец, работавший в Лувре, пришел в зал, забрал «Джоконду», сунул ее под пиджак и не спеша вышел из музея. Вот и все.

Картина так бы и исчезла, если бы вор через два года не проявил фантастическую наивность: он появился во Флоренции в магазине картин и предложил продать «Джоконду».

Порядок восторжествовал. Картина водворилась в Лувр, а Винченто Перуджиа — в тюрьму.

Не была ли кража «Герцога Веллингтонского» дерзкой издевкой над полицией, своеобразной демонстрацией того, что техника кражи картин не отстает от техники их охраны?

На помощь Скотленд-ярду пришел сам похититель. Ровно через десять дней после кражи английское агентство новостей Рейтер получило письмо, начинавшееся словами: «Можете не сомневаться, что Гойя у меня». Далее похититель требовал выкуп. Но выкуп необычный — полную стоимость картины с требованием, чтобы этот выкуп поступил на благотворительные цели.

Письмо расценили как дерзкий выпад. Как, выкуп?! У кого — у королевы?.. Да еще на благотворительные цели? Уж не намек ли?

На письмо не ответили.

В начале прошлого года было получено еще одно письмо, в котором уточнялись условия, на которых похититель согласен вернуть картину:

1. Похитителю картины гарантируется неприкосновенность и полная амнистия.

2. Картина передается властям непосредственно в Национальной галерее, откуда она была украдена.

3. Передавать картину будет сам похититель, который явится в капюшоне, закрывающем лицо.

4. На церемонии передачи будут присутствовать фотокорреспонденты. Газеты, которые напечатают фотографии об этом событии, должны будут заплатить по 5 шиллингов с каждой тысячи экземпляров.

5. Эта сумма будет отдана на цели благотворительности, причем объект благотворительности будет определен похитителем и комиссией из пяти человек.

Беспрецедентные требования вызвали самую разнообразную реакцию у англичан.

Власти, однако, молчали.

Через несколько дней в полиции раздался звонок, и неизвестный сообщил, что в камере хранения ручной клади «Викторияcтейшн» находится коробка с пеплом «кремированной» картины.

Всколыхнулась вся Англия.

Однако эксперты утверждают, что пепел, найденный в коробке, не был прахом «Герцога Веллингтонского».

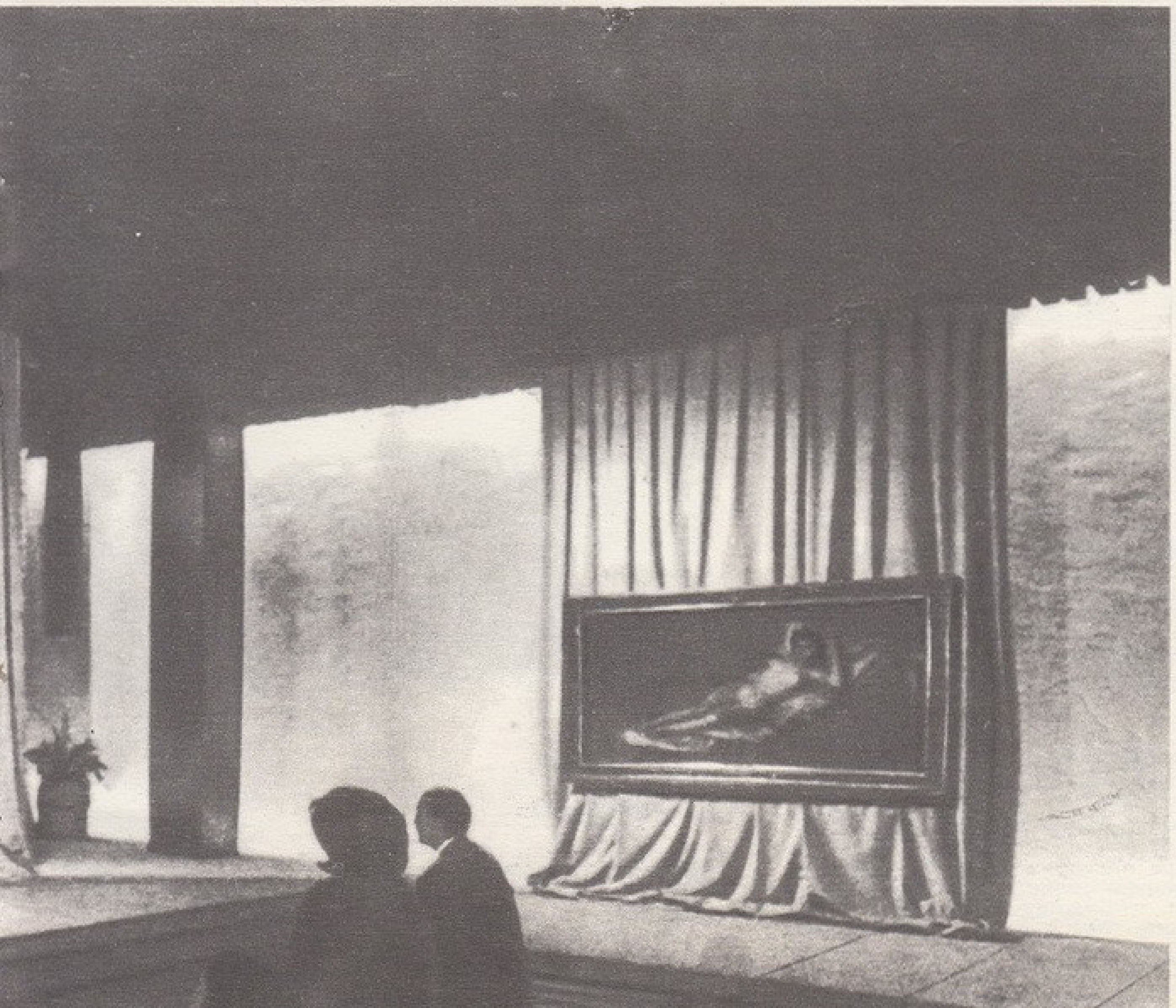
Где же он?

Сыщики Скотленд-ярда отводят глаза и пожимают плечами.

Тайна «Герцога Веллингтонского» еще не раскрыта.

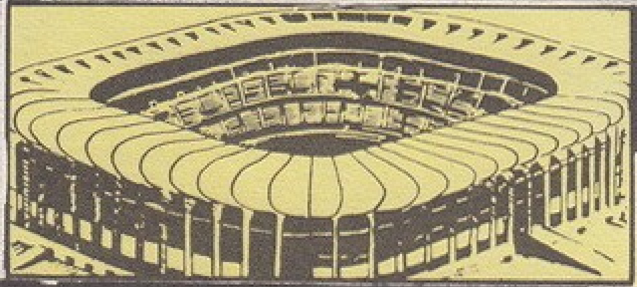
И будет ли раскрыта — пока неизвестно.

О. ФЕОФАНОВ

На этом снимке вы видите один из художественных музеев США, в котором экспонируется присланная из Испании картина Франциско Гойи. Не доверяя американцам, испанские власти поручили охрану картины своим полицейским.

РАМЫ

Газета „Борба“ (Югославия)

MEXICO 1968

„В Мехико лучше, чем в Токио!» Под таким девизом готовится столица Мексики к Олимпиаде 1968 года. Бесспорно, Олимпиада — большая честь и большая ответственность для страны, по спортивным достижениям пока почти неизвестной. Но, быть может, именно поэтому Мексика приложит все силы, чтобы достойно подготовиться к великому спортивному событию. На проведение Олимпиады правительство готовится ассигновать 400 миллиардов песо (около 35 миллиардов долларов!). Сумма, почти в два раза превышающая бюджет страны, планируемый на 1968 год!

«Ацтек» будет одним из крупнейших в мире стадионов: 120 тысяч сидячих мест. А в большие дни, когда действует принцип «в тесноте, да не в обиде», на стадионе сможет присутствовать четверть миллиона зрителей. Все места на стадионе, вплоть до «галерки», будут защищены от дождя и солнца: на смело решенный «костяк» из напряженного бетона будет накинуто огромное пластмассовое покрывало.

Поле уже готово. Идеально ровная зеленая поверхность ждет первых ударов по мячу. Готовы и ложи. Так же, как когда-то аристократия закупала ложи в театрах, богатые «афисионадос» могут приобрести в вечное пользование лучшую ложу на стадионе «Ацтек».

Из Токио спортсмены Мексики привезли одну-единственную (и то бронзовую) медаль за бокс. Это было горькое разочарование. Но оно переросло в горячее желание во что бы то ни стало «реабилитировать» мексиканский спорт в 1968 году. Приглашены и баснословно дорого оплачиваются лучшие тренеры из Европы и США; полностью укомплектованные новые команды из одаренных юношей и девушек уже приступили к занятиям.

Одно серьезное неудобство поджидает будущих участников Олимпиады. Дело в том, что столица Мексики раскинулась на высоте 2500 метров над уровнем моря, и нужно длительное время для акклиматизации. Пожалуй, единственный, кто будет чувствовать себя здесь, как дома, — это знаменитый марафонец из Эфиопии Бикила, который и на родине тренируется примерно в таких же условиях.

Журнал „Ну ле гарсон э ле фий“ (Франция)

В ВАГОНАХ ДЛЯ СКОТА

Недавно в Париж пришел вагон с надписью: «Для скота». Его отцепили от состава и отвели на запасный путь. Накладная гласила: «Телята». Железнодорожного чиновника удивила странная тишина в вагоне. В нем вместо телят оказались 22 оборванных молодых португальца. На перроне, куда прибыл состав, был задержан некий Жергэн. Задержанный признался, что он и его подручные таким образом уже переправили во Францию 50 тысяч португальских безработных. Португальцев перевозили в вагонах для скота или в товарных вагонах. На этом деле поставщики заработали несколько миллионов новых франков. Но французские промышленные тузы нажили несравненно больше за счет нещадной эксплуатации португальцев, вынужденных продавать за гроши свою рабочую силу. А в это же самое время сотни французских рабочих оказываются за воротами тех же фабрик и заводов.

300 ЛЕТ ПОД ВОДОЙ

Журнал „Фрейе вельт“ (ГДР)

Ветер надул паруса, и флагман шведского флота, гроза Балтики, «Васа» вышел из Стокгольмского порта. Но корабль так и не достиг открытого моря. Видимо, из-за какой-то ошибки в расчетах «Васа» стал неуправляемым. В борту образовалась трещина, и вода хлынула в трюмы. «Васа» пошел ко дну. Это случилось в 1628 году. Прошло 328 лет. И вот летом 1956 года стокгольмское радио объявило: «Васа» будет спасен». Археолог Андерс Франсен по архивным документам, наконец, нашел место гибели корабля. Вся Швеция собирала средства на поднятие судна. Недавно на судне были окончены реставрационные работы. На его борту открыт морской музей.

ВЕЛИКАНЫ И КАРЛИКИ

Во время одной из своих экспедиций бразильские этнографы братья Вилласбоа встретили 18-летнего индейца-великана. Его рост 2 метра 3 сантиметра. Юноша заблудился в джунглях. Индейцы племени хунгу приютили его в своей деревне. Великан говорил на неизвестном до сих пор диалекте. Все-таки удалось узнать название его племени — грем акороре. Жестами он старался объяснить, что его соплеменники еще выше.

*

В горах Мадагаскара обитает племя карликов вацимбе. Карлики — умелые охотники, скотоводы и земледельцы. Скот и рис они обменивают у соседних племен на ткани, табак и другие товары. Благодаря тому, что вацимбе больше половины года в период дождей отрезаны от внешнего мира, французские колониалисты не смогли распространить на них свое влияние. По этой же при-

ИЗ ТЬМЫ ВЕКОВ

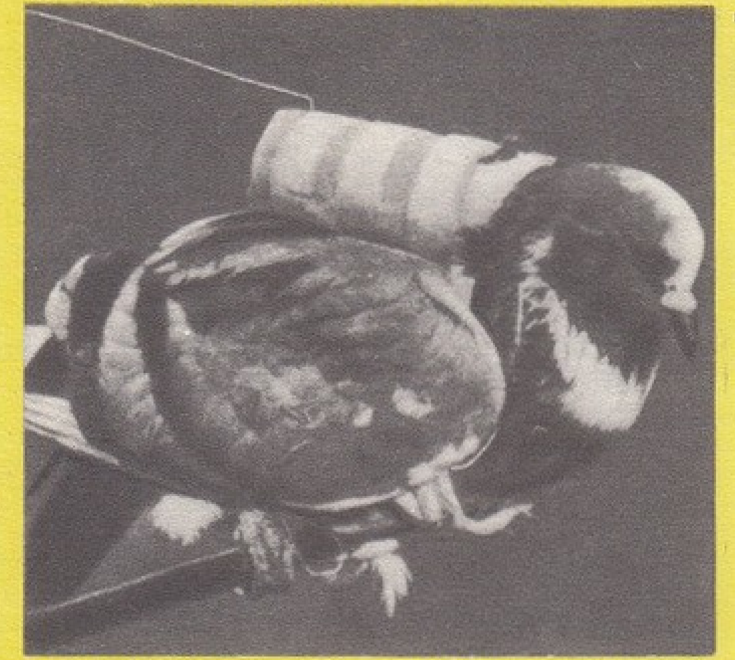
Журнал „Тайм“ (США)

Это случилось близ Пало Альто в Калифорнии. Работы по созданию тоннеля для линейного ускорителя элементарных частиц подходили к концу, когда бульдозерист, расчищавший проход, неожиданно увидел под слоем породы какие-то огромные кости.

Впервые в Америке был обнаружен скелет палеопарадоксиа — гигантского млекопитающего земноводного размером больше носорога, жившего на Земле около 200 миллионов лет тому назад.

Так самая современная наука, ядерная физика

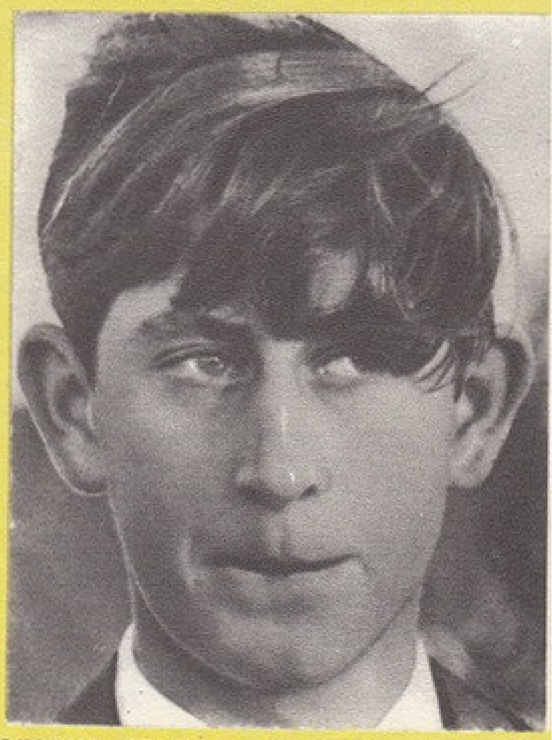
Журнал „Темпо“ (Италия)

Издавна внимание людей привлекает удивительная способность голубей за сотни километров находить путь к своей голубятне. Новая наука — бионика, которая ставит своей задачей выведать у живой природы ее тайны и использовать их в современной технике, заинтересовалась и этой способностью птицы. На снимке вы видите на спине голубя миниатюрный радиопередатчик. Один из научно-исследовательских канадских институтов в Оттаве надеется с помощью этого устройства раскрыть загадку ориентирования птиц в полете.

Журнал „Штерн“ (ФРГ)

ТЕТРАДИ ПРИНЦА

Шестнадцатилетний наследник английского престола принц Чарльз, который учится сейчас в закрытом учебном заведении в Гордонстауне, потратил все свои карманные деньги. Тогда он продал однокласснику свои школьные сочинения, за что получил полтора фунта стерлингов.

Купивший, в свою очередь, сбыл творчество принца своему знакомому за семь фунтов, а тот тоже неплохо заработал, продав их за сто фунтов фотографу из телеграфного агентства Меркур.

Прошло несколько месяцев, и директор Меркура стал серьезно побаиваться, что выбросил деньги на ветер. Но тут к нему явились двое незнакомцев, назвавшихся итальянцами, и предложили продать им тетради. Однако они не хотели брать кота в мешке. Их хозяин — парижская газета «Фигаро» — якобы имел образчики почерка принца, и они должны взглянуть на рукописи. Директор показал им тетради. Сделка состоялась. Но когда мистер Смит протянул руку за деньгами, итальянцы отвернули лацканы пиджаков, под которыми блеснули значки Скотленд-ярда. Тетрадки были конфискованы.

Вмешательство королевской полиции послужило достаточной гарантией подлинности тетрадей.

У фотографа из Меркура сохранились фотокопии, и читатели ознакомились со взглядами принца на демократию, классовое самосознание и общественное мнение. Правда, мысли его на этот счет особой оригинальностью не отличались.

Недавно юные жители Вологды получили необычный подарок. Из Бельгии пришла большая посылка, а в ней... целая выставка. Ее подарил вологодской молодежи бельгийский художник Герард Годуэн.

Основателю «Графии» — объединения художников-реалистов Бельгии и Голландии, профессору кафедры гравюры в Гентской академии художеств Герарду Годуэну 37 лет.

В гравюрах Годуэна сама жизнь: дети и женщины, крестьяне, поля и дороги Бельгии. Жизнерадостность и мягкий юмор гравюр Годуэна одинаково близки и детям и взрослым. Но эта выставка была посвящена исключительно детям. Удачным художественным «введением» к ней послужила изображенная художником стремительная веселая фигурка Полишинеля. Совершим и мы небольшое путешествие в мир героев Годуэна.

Самодовольно и важно дремлют пеликаны, «отдыхают» вытащенные на берег, видавшие виды боты. Неугомонные звонкоголосые крепыши мчатся на само-

ПОДАРОК ВОЛОГОДСКОЙ ДЕТВОРЕ

катах, «чехардят» на школьном дворе, гоняют футбольный мяч, увлеченно знакомятся с новой книгой или, горделиво сжав руку отца, шагают в неведомую страну взрослых.

В гравюрах Годуэна лист за листом проходит вся неторопливая жизнь бельгийского городка Сант-Никлааса, где живет и работает художник: рождение детей, именины, помолвки и свадьбы в семьях друзей и знакомых, встречи праздников и семейные годовщины. Поздравительные открытки и книжные знаки — экслибрисы — Годуэна полюбились далеко за пределами его города и страны. Его гравюры выражают веру в счастливое будущее людей на земле. Большую популярность получили новогодние открытки Годуэна. На них — летящее в мусорную корзину постылое оружие войны, здесь же дети разных рас, складывающие карту Земли. Трогательна и глубоко человечна небольшая гравюра «Поздравление с днем рождения моего сына Доминика».

Л. ДЬЯКОНИЦЫН

Корреспонденты западногерманского журнала «Штерн» Гордиан Трёллер и Клод Дефарж посетили Соединенные Штаты Америки, чтобы своими глазами увидеть, как «живут, любят и страдают» женщины этой страны. О своих впечатлениях они рассказали в репортаже, опубликованном в трех номерах журнала. Авторы разоблачают миф о «самой свободной женщине мира» и показывают, что жизнь сегодняшней американки вращается в замкнутом кругу забот о детях и карьере мужа. Правда, не следует забывать, что речь идет о женщинах из более или менее состоятельных кругов. Что касается жен безработных или низкооплачиваемых рабочих, то они просто не попали в «поле зрения» западногерманских журналистов. Репортаж печатается с некоторыми сокращениями.

ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

ЖИЗНЬ ЖЕНЩИНЫ В США

ВО ИМЯ КАРЬЕРЫ МУЖА

Рядовая американка выходит замуж в 19 лет и имеет в среднем 2,04 ребенка. Каждая четвертая женщина впоследствии разводится.

В США описание женщины обычно начинается с этих данных и часто ими и ограничивается. А надо было бы рассказать и о многом другом.

Мы встречались со многими американками. Почти все они взывали о помощи. Сперва эти женщины казались нам немного истеричными, если не душевнобольными. Мы считали, что они переоценивают значение красоты, одежды и моды. Но уже будничный вид уличной толпы нас переубедил.

В Далласе и Чикаго, в Филадельфии и Нью-Йорке работающие женщины говорили нам, что гардероб и внешность не менее важны, чем профессиональные качества. Ни одна из них не решилась бы явиться на работу два дня подряд в одном и том же платье или недостаточно внимательно следить за прической. В жалобных книгах ресторанов посетители не столько сетуют на качество еды, напитков и обслуживания, сколько требуют более красивых, сияющих официанток.

В Чикаго мы встретили мужчину, которому повезло в семейной жизни. Муж счастлив. Но мы поговорили с его женой. «Мужу противно, — сказала она, — если я не выгляжу отдохнувшей. Я сплю только пять часов. Что мне делать? Не могу же я разбить нашу семью, а тем более его служебное положение. Я обязана хорошо выглядеть, а для этого нужно время».

Она действительно обязана. Ее муж — управляющий фирмы, которая содержит отели на фешенебельных курортах. Прежде чем доверить ему этот пост, шефы подвергли «испытанию» его супругу. Ей пришлось устроить прием, на который явились и начальники мужа.

Они следили за каждым ее движением, подслушивали каждое слово. Какое угощение она предложила и как обращалась с каждым из гостей в зависимости от его общественного положения — все это имело не меньшее значение для карьеры ее мужа, чем его деловые качества.

За много дней до этого она зубрила историю тех стран, где у хозяев мужа были отели. Три раза она меняла парикмахера и обратилась в «Школу шарма» (очарования), чтобы научиться правильно стоять, сидеть и ходить. После испытания она свалилась и пролежала в постели столько же времени, сколько заняла подготовка к приему.

В тридцатых годах в США появилась книга «Как приобрести друзей и влияние». В рекордный срок она стала бестселлером, и сейчас еще ее переиздание приносит доход. Автора книги звали Дэйл Карнеджи, и вскоре вся Америка покрылась сетью школ, обучавших по его методам.

Есть во всех городах и «Школы шарма». Женщины в этих школах делятся на две группы: незамужние, которые хотят продемонстрировать будущим женихам, что они хорошо подготовленные партнерши для достижения служебных успехов, и замужние, которым вдруг понадобилось навести некоторый лоск, чтобы не мешать карьере мужа.

Таким образом, женщина превращается в важный, если не основной, козырь в восхождении мужа по служебной лестнице.

Это явление распространяется не только на деловые круги. Знакомый капитан военной авиации рассказал нам, что его однажды вызвал начальник и строго спросил:

— Что творится с вашей женой?

Наш знакомый заверил, что у нее все в порядке.

— Вам бы следовало о ней позаботиться! — рявкнул начальник. — Как смеет жена офицера появляться на вечере в коротких перчатках!

Что делать женщинам, обделенным природой? Каким будет брак, если жена не обладает природными данными, способными ускорить карьеру мужа или, чего доброго, даже мешать ей? На такие вопросы психиатры отвечают удручающими цифрами. Во многих случаях это несчастные браки, разводы и душевно травмированные дети. Личное счастье приносится на алтарь успеха.

КОМУ ВЕРИТЬ?

Успех стал в США понятием магической силы. А способствует успеху только «правильный» внешний вид, предписанное поведение, подходящая жена и заученная улыбка.

Но упаси вас боже выделиться! Закон вас не тронет, однако значительно более мощные силы сразу поставят вас на место. Общество — соседи, начальники, конкуренты — позаботится о том, чтобы новоявленный оригинал не нарушал равновесие, а думал, чувствовал и действовал как все.

На этом противоречии между официальным свободолюбием и тиранией окружающих наживаются психиатры. Тысячи людей болеют. Так же, как от резкого противоречия между идеальными стремлениями и сугубо материальной основой жизни, которое преследует американку от колыбели до гроба.

В детстве ей объясняют, что человек нечто большее, чем его телесная оболочка. Ей вдалбливают, что решающими факторами, в конечном счете определяющими судьбу человека, являются сердечность, великодушие, любовь, богобоязненность и честность. Однако она тут же узнает, что на брачном рынке эти качества имеют спрос лишь во вторую очередь. Красивая фигура куда скорее приведет к алтарю, чем доброе сердце.

Как только наступает пора первых свиданий — а в Соединенных Штатах она начинается с двенадцати лет, — мать становится сообщницей дочери.

Надеваются высокие каблучки, чтобы придать ногам больше стройности. Появляются маникюр и подведенные глаза.

Каждый год выходит множество книг, устанавливающих точные правила, по которым подросткам полагается регулировать отношения между полами. Тут даже речи нет о любви. Девушке только разъясняется, каким образом лучше всего добиться успеха, используя капитал своей внешности.

«Если он уже в первый вечер требует поцелуя — внимание! Будь осторожна! Сдержись. Иначе он может подумать, что другим эта награда достается так же легко. Это может его отпугнуть».

С одной стороны, это предупреждение против мужского тщеславия, но с другой — настоящая инструкция по правильному использованию женского обаяния.

«В следующую субботу ты можешь позволить ему поцелуй. Давай лишь шаг за шагом то, что у тебя есть. Это так немного».

Если сегодня спросить четырнадцатилетнюю девочку: «Почему ты вдруг в субботу дома?» — то она готова будет провалиться от стыда. Ведь за вашими словами ей послышится: «На тебя, вероятно, никто не обращает внимания. Может быть, ты ненормальная?»

Результаты такого «стыда» налицо. В США возраст вступающих в брак моложе, чем в любой другой развитой стране.

Одна из основных задач воспитания — развитие у молодых людей способности отдавать себе отчет в последствиях своих поступков. Но как это сделать, если все масштабы смещены? Девушке постоянно твердят: «Выходи за богатого — любовь дело преходящее!» Нет страны на свете, где бы общественные и деловые соображения так решающим образом влияли на любовные дела, как в Соединенных Штатах. От первого невинного свидания до алтаря и развода.

Многие американки учатся. Но если их вообще заботит профессия, то только профессия их будущего мужа. Исключения редки. Живой или мертвый, для американки муж прежде всего «добытчик». Для романтической любви не осталось места. Ее, как и многое другое, принесли в жертву деловому инстинкту.

Даже работа и честолюбие стали постылыми. Слова «кариер герл» («девушка, делающая карьеру») стали почти бранными. Во всяком случае, таким бедняжкам сочувствуют, потому что они не сумели создать себе положения браком, вдовством или несколькими разводами.

ЛЮБОВЬ И НАУКА

С одной из таких девушек мы встретились в Чикаго. Три часа дня. Элен оставила дверь незапертой, и мы вошли в ее квартиру. Рано утром она позвонила и попросила перенести нашу встречу на более поздний час:

— Мне надо пойти к психиатру. Дело идет о моей будущности. Не сердитесь, пожалуйста.

И все же мы не ожидали, что застанем ее в таком состоянии. Она висела между двумя стульями. Тонкие полосы на щеках говорили о том, что она плакала. Даже веки опухли. На ней брюки в обтяжку и желтая рубашка.

— Еще семь секунд, — произносит она и медленно считает от шести до нуля. Потом она попросту падает на пол.

— Теперь мне лучше. При помощи этого упражнения я обычно восстанавливаю душевное равновесие. Мне это необходимо. Потому что все, даже психиатр, утверждают, что я ненормальная.

Она опять начинает плакать. Мы хотим ее успокоить, но Элен делает отстраняющий жест:

— Оставьте. Теперь это хорошие слезы. Лучше послушайте. Может быть, вы мне сможете помочь.

И Элен рассказывает. Как маленький ребенок, скорчившись на полу, она повествует о своей мечте стать биологом. Сперва родители не имели ничего против. Наоборот, они были счастливы, что их дочь учится, ведь так легче встретить «мужа с будущим».

Все было хорошо, пока ее увлечение биологией не начало вытеснять другие интересы. Обычные девичьи заботы и подружки стали вдруг казаться ей ребячеством. Она почти не интересовалась модами и не чувствовала себя униженной, если в субботу у нее не было свидания. Больше того, она радовалась возможности посидеть над микроскопом или почитать серьезные книги по биологии.

Потом все же появился мужчина. Было похоже на любовь, пока он однажды не сказал:

— Элен, тебе бы следовало быть более женственной. Неужели ты не мечтаешь о нашей будущей квартире, о детях? Неужели ты считаешь нормальным для молодой девушки изучение наук и мечты о профессии? Это мужское занятие.

— Я думаю о том и о другом, — ответила она. — Я люблю тебя и люблю свою работу. Разве это не прекрасно? Неужели надо с самого начала думать только о семье?

Она засмеялась, но он сохранил серьезность. И Элен почувствовала себя вдруг словно перед судом. Все обвиняли ее в том, что она сумасбродная фантазерка, — родители, подруги и он, ее любимый Гарри. Все они ежедневно предпринимали попытки вывести ее из «состояния невроза», как они выражались, в мир реальной действительности. Глаза Гарри упорно требовали ответа на вопрос: «Неужели ты ненормальная?»

Наконец Гарри потребовал того, что в его глазах было единственным доказательством ее любви и женственности: немедленно бросить занятия биологией и пожениться.

Произошел разрыв. Элен познакомилась с другим, но и с ним произошло то же самое. Третий тоже требовал лишь брака и счастливой семейной жизни.

Даже мать не упускала случая, чтобы доводить Элен до отчаяния. За избитой фразой «Милая, мы же хотим тебе только добра» таилась не столько забота любящей матери, сколько страх, как бы не пришлось стыдиться перед другими за неудачливую дочь.

НАЗАД К КУХНЕ И ДЕТЯМ

Как случилось, что американки, некогда передовые женщины, отходят теперь к ограниченности домашнего очага? Почему идеалом, которым руководствуются женщины США, опять стали только домохозяйка и мать? И чем объяснить, что эта перемена имела такие разрушительные последствия для душевного равновесия женщин?

Может быть, виновата в этом война или, точнее, то, как американский

мужчина реагировал на войну. У всей нации дух захватило, когда выяснилось, что более двух миллионов мужчин признаны негодными к военной службе из-за психических заболеваний. Многие другие оказались плохими солдатами. Они требовали в армии заботы, как дома, были неспособны брать на себя ответственность и переносить душевные напряжения.

Все тут же узнали, в чем причина этого постыдного явления. В женщинах. Ведь модный в Америке психоанализ давно растолковал всем и каждому, что психическая неполноценность мужчин уходит корнями в детство и обусловливается матерью. Если ребенок лжет, ворует или отрывает птицам хвосты, то виновата в этом мать. Если мужчина труслив или жесток, если он при первом же выстреле без разбора убивает все живое, виновата опять мать. Значит, ее любовь была не такой, как надо. Значит, материнская несостоятельность заложила в душу ребенка те конфликты, которые выявляются только во время мучительных испытаний. Так, во всяком случае, толковала вопрос утрированная фрейдовская система психоанализа, ставшая в США чем-то вроде национального безумия.

В пылу спора не заметили, что свободная женщина двадцатых годов совсем не должна была отвечать за неудачи солдат. Наоборот, матери этих солдат принадлежали к предыдущему женскому поколению, которое в большинстве своем преклонялось перед теми же идеалами домашнего очага, которые сейчас вновь откопали!

Но уже устно и письменно создавался новый образец женщины. Чтобы доказать, что она думает не только о себе, она как каторжная должна работать от зари до зари на благо своих многочисленных чад. И эти своеобразные инструкции поведения сочиняют отнюдь не мужья. Их разрабатывают высококвалифицированные специалисты и проводят в жизнь по всем правилам современного психического воздействия на умы.

Всесильный бизнес требует сбыта, все больше сбыта. Кто главный покупатель? Женщина. В Соединенных Штатах она производит почти 80 процентов закупок. А кто из женщин покупает охотнее всего? Конечно, не образованная женщина со здравым смыслом и ярко выраженным собственным вкусом. И не рядовая трудящаяся, ведь ее честолюбие уже частично удовлетворено работой. Истинная покупательница — это домашняя хозяйка, средненькая, легко поддающаяся влияниям, рекламе, — жена и мать, которая не думает ни о чем, кроме домашнего уюта. Ей легче внушить, чего ей недостает, чтобы муж и дети были счастливы, а следовательно, и крепче привязаны к дому. Если приобретение товара связать с семейным счастьем, мало кто устоит перед покупкой.

Но чтобы создать такую идеальную покупательницу, надо внушить ей, что к учению, профессии и карьере могут стремиться только «неженственные», более того — невротические женщины. Только им приходится зарабатывать на жизнь, потому что они еще не нашли подходящего мужа.

Правда, в США, как и во всех промышленных странах, число работающих женщин возросло; но при этом речь идет о подчиненных должностях, рассматриваемых как переходное к браку занятие. Все меньше женщин думает о настоящей карьере. Даже в таких «женских» профессиях, как учительницы, детские врачи, воспитательницы и т. д., наступил отлив. Даже женские журналы делаются руками мужчин! В них создается «женский мир», где о профессии, социальных вопросах и экономике почти нет речи. Мемуары кинозвезды или дневники королевской горничной во много раз важнее, чем реформа образования или расовые конфликты.

Я не преувеличиваю. Нашумевшая книга Бетти Фридан «Женский миф» показывает, что эта кампания ведется сознательно. Там даже названы ответственные за это организации и фирмы. Сегодня техника навязывания мыслей так разработана, что требуется совсем немного: чтобы мы, не ощущая никакого давления извне, думали, чувствовали и поступали так, как это нужно другим.

Столь любимая американцами статистика показывает, что домохозяйка сейчас работает больше, чем когда-либо, — 60 часов в неделю в сельской местности, а в больших городах — не меньше 80 часов! Подсчитано также, что больше всего заняты те хозяйки, у которых самое современное оборудование, — по 12 часов в день! Это больше, чем приходится трудиться неграмотной, не имеющей профессии женщине в самой бедной стране! Конечно, виновата здесь не техника, а сама женщина. Она полагает, что будет на высоте лишь в том случае, если сумеет использовать дорогие приборы на полную мощность. Ей внушают, что она должна все делать сама и притом наилучшим образом.

Можно подумать, что фанатическая концентрация внимания на доме и семье хотя бы ликвидировала те недостатки, которые послужили сигналом к идеализации домашней хозяйки, — психические дефекты у детей.

Но и это не так. Наоборот, сегодня по сравнению с годами войны вдвое больше молодых людей признаны негодными к военной службе. Все больше мужчин надламывается в житейских бурях. Юношеская преступность перестала быть печальной «привилегией» бедноты. Теперь ее «герои» часто приходят из обеспеченных домов. Изнеженные бесконечной материнской опекой, многие сыновья стремятся к раннему браку. Они боятся ответственности в деловой жизни, боятся риска эксперимента и учения. Вот они и находят при первой возможности маленькую «маму», которая сама-то еще ребенок, неопытный и беспомощный, как они сами. Она становится женой и вместе с ним «играет в семью».

Когда-то было распространено мнение, что американка самая свободная женщина мира и подлинная хозяйка своей страны. Действительность не соответствует этому мифу. В этом мы убедились в результате своей долгой поездки по Соединенным Штатам Америки.

СОЛНЦ

28 июля 1965 года на олимпийском стадионе Алжира откроется IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов за солидарность, мир и дружбу. На десять дней столица Алжирской Республики станет столицей молодежи мира. Десять дней на улицах и площадях будет звучать голос юных.

Всемирные фестивали уже давно заняли видное место в жизни молодого поколения и в истории международного молодежного движения. К ним тянутся все новые тысячи молодых сердец, преисполненных стремлением бороться за лучшее будущее без страха и ненависти, без эксплуатации, за будущее, в котором люди смогут развивать все свои таланты, все еще подавляемые ненасытным капиталом и его самой варварской формой — колониализмом.

Основа фестиваля выражена в его лозунге «За мир и дружбу». IX фестиваль прибавил к этому лозунгу еще одно слово — «солидарность». Солидарность с теми молодыми силами в мире, которые выступают за мир, национальную независимость, против реваншизма и милитаризма, за всеобщее и полное разоружение, за мирное сосуществование.

Отнюдь не случайное стечение обстоятельств заставляет молодое поколение бороться за осуществление светлых человеческих чаяний. Желание видеть мир лучшим, счастливым — свойство юности. И ярче всего это стремление проявляется на всемирных фестивалях.

Фестивали не являются достоянием какой-либо одной страны, одной национальности или международной организации. Они — детище молодежи всего мира, всех юношей и девушек. Всемирные фестивали всегда были встречами, открытыми для всех, кто хочет принять в них участие, независимо от политических убеждений и религиозных верований, расы или национальности.

Сама по себе эта широкая демократическая основа фестивалей — достойная отповедь тем, кто стремится вовлечь молодежь в осуществление своих человеконенавистнических планов, кто не хочет отказываться от своих колониалистских интересов, хочет навязать освободившимся странам старые порядки, преследует демократов, проповедует расовую ненависть и наживается на нещадной эксплуатации трудящихся.

Фестиваль стал возможным только в наши дни, после победы свободолюбивых народов над темными силами фашизма во второй мировой войне. С ростом могущества сил мира и социализма, с ростом национально-освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки растет и фестивальное движение. Подготовка к фестивалю теперь охватывает десятки стран, миллионы юношей и девушек. С каждым разом фестиваль становится все представительнее. Если на I фестиваль в 1947 году в Прагу съехались посланцы молодежи 72 стран, то в последнем, VIII фестивале в Хельсинки участвовали делегаты 137 стран от 1500 организаций.

Е И УЛЫБКИ

Как жестоко просчитались те, кто запретил алжирскому флагу развеваться в 1959 году на фестивале в Вене! Тогда в знак своей солидарности с представителями Алжира ни одна делегация во время открытия не развернула свои знамена. А теперь, через пять лет, новый, IX Всемирный фестиваль будет проходить на земле независимого демократического Алжира.

Эта весть была с радостью воспринята в разных уголках нашей планеты. «Я с глубоким удовлетворением приветствую предстоящий IX фестиваль в Алжире и выражаю ему свои симпатии и поддержку», — пишет Международному подготовительному комитету фестиваля премьер-министр Республики Конго (Браззавиль) г-н П. Лиссуба.

А вот отрывок из письма, пришедшего в МПК из США: «Мы, молодые американцы, надеемся, что американская молодежь будет широко представлена на фестивале в Алжире. Дискуссия по проблемам борьбы против расовой дискриминации должна привлечь к себе внимание различных организаций, выступающих в защиту гражданских прав, за мир и дружбу».

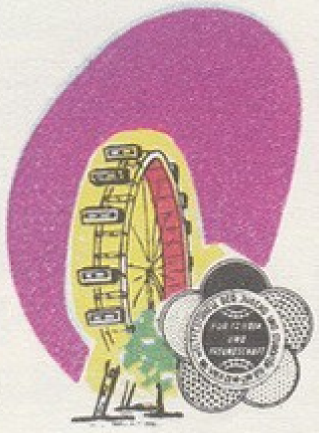
И таких писем в адрес МПК приходят сотни. В них молодежь мира желает успехов предстоящему фестивалю, рассказывает о подготовке к этой встрече в своих странах. А подготовка идет полным ходом: в 60 странах работают национальные подготовительные комитеты, юноши и девушки собирают средства в фонд фестиваля.

К фестивалю молодежь мира идет, преисполненная веры в торжество на нашей планете идеалов справедливости, мира и демократии. Она отстаивает эти идеалы в борьбе за свои права, против империализма, колониализма, милитаризма, за разоружение и мир.

Все больших успехов добивается национально-освободительное движение. С каждым днем труднее становится Салазару удерживать свои позиции в Анголе, «португальской» Гвинее, Мозамбике и на островах Зеленого Мыса. Американские марионетки в Южном Вьетнаме никакими силами не могут подавить партизанского движения. Неуловимые, пользующиеся поддержкой всего народа южновьетнамские патриоты одерживают одну победу за другой. Американская военщина не желает считаться с требованиями мировой общественности положить конец агрессии. Она стремится распространить пламя антинародной войны и на Демократическую Республику Вьетнам. В ответ на агрессивные акты империалистов против ДРВ по всему миру прокатилась мощная волна демонстраций протеста. В них участвовали десятки тысяч юношей и девушек.

В горах Колумбии и Венесуэлы действуют неуловимые «геррильерос» — гроза диктаторских войск. Костяк партизанских отрядов также составляет молодежь — молодые патриотически настроенные офицеры, студенты, интеллигенция, крестьяне, рабочие.

Больших успехов за последние годы достигла молодежь новых независимых стран. В этом воочию убедятся сами делегаты фестиваля, когда они ступят на землю Алжира — страны, на которую равняются многие независимые государства Африки. Крепнут и ширятся изо дня в день ряды сторонников мира.

Каждую весну по городам Англии, ФРГ, Голландии, Дании движутся колонны людей с эмблемами борцов против атомной смерти. В этих, ставших уже традиционными, маршах участвует много молодых. Весной 1965 года пасхальные марши проходят под лозунгами: «Не допустим создания боннскими милитаристами пояса атомных мин!», «Ни одного квадратного метра для атомных мин!»

Против захода в порты Японии американских подводных лодок с атомными ракетами выступают тысячи молодых японцев.

Молодежь стран социализма, советская молодежь встречает фестиваль большими достижениями в труде и учебе. Так, молодые рабочие свердловского Уралмаша обязались к фестивалю выполнить раньше срока заказы для дружественного Алжира. Готовят новые интересные номера для показа в Алжире молодые артисты и участники художественной самодеятельности Литвы, Узбекистана, Грузии. Советские спортсмены выступят в спортивной программе фестиваля. Свои коллекции пошлют на выставку марок наши филателисты. В общем советская молодежь примет участие почти во всех мероприятиях всемирной встречи юности.

За три года после VIII фестиваля в Хельсинки прогрессивное молодежное движение в мире значительно выросло и окрепло. Число организаций — членов Всемирной федерации демократической молодежи, отмечающей в этом году свое двадцатилетие, за это время перевалило за 300. Эта самая крупная международная молодежная организация теперь объединяет более 150 миллионов юношей и девушек из 115 стран мира.

Только на последнем конгрессе Международного союза студентов в конце 1964 года в него вступили 23 новых национальных и региональных союза студентов стран Азии, Африки, Европы и Латинской Америки.

Обе эти международные организации, стоявшие у колыбели фестивального движения, и по сей день в огромной степени определяют успех всемирных встреч юности.

Идеи фестиваля все глубже проникают в сознание самых разных категорий молодежи, сковывая руки тем, кто все еще противится установлению взаимопонимания и дружбы молодого поколения нашей планеты.

И это лишь одно из многих доказательств того, что IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Алжире пройдет с большим успехом, что это будет светлый праздник, наполненный солнцем и улыбками, который еще прочнее скрепит молодое поколение земли узами дружбы и солидарности.

Г. ШЕВЕЛЕВ

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Предложения и вопросы принимаем по почте и по телефону Б 1-96-55.

1 Двух наших советских школьников пригласили выступать по американскому телевидению. Хотелось бы узнать подробнее, в какой программе они выступали, какую цель преследовало это приглашение.

Ф. Мартышева
г. Черновцы

2 Недавно я прочел в одном журнале, что рыцари ордена крестоносцев шефствуют над госпиталями в Западной Германии. Разве сейчас тоже есть орден крестоносцев?

К. Сироткин
Целиноград

3 Сейчас много говорят о «поп»-искусстве. Расскажите, что это такое.

В. Жадов
г. Тетюши

4 В прошлом году наши теннисисты выиграли Кубок Галеа. Напишите, как и где разыгрывается этот спортивный приз.

С. Кинов
г. Златоуст

5 Что это за английская традиция, которая называется «boxing day»?

С. Инюшкин
г. Пенза

1 Отвечает член правления АПН Г. БОЛЬШАКОВ

В прошлом году на улицах Москвы можно было видеть американских и советских операторов, неотступно следовавших за Ирой Толстиковой и Юрием Поповым, учащимися спецшколы № 1, в которой преподавание английского языка ведется по расширенной программе. Телекамеры следовали за ребятами во Дворец пионеров, в школы, на каток в Сокольники, в кукольный театр, в кружки московских юннатов и радиолюбителей. Таким образом, юные американские телезрители увидели правдивый репортаж о жизни московских школьников.

Эта программа с успехом передавалась по американскому телевидению в серии передач «Дискавери», что по-русски означает «Открытие», и действительно открыла американским школьникам жизнь их советских сверстников. Недаром продюсера программы Юлиуса Пауэра американская детвора называет «волшебником».

Программа о советских школьниках имела большой успех у американских ребят, и они буквально засыпали письмами Пауэра, в которых просили продолжить телерепортаж о советских детях. И вот в ноябре прошлого года по договоренности между Агентством печати «Новости» и компанией «Эй-Би-Си» в США выехали Ира Толстикова и Юра Попов. За три недели они побывали в Нью-Йорке, Вашингтоне, Стокбридже, познакомились с жизнью, учебой, отдыхом американских школьников. Они гуляли по Нью-Йорку, осмотрели его с вертолета, побывали в зоопарке Бронкса, посетили памятник Линкольну, Капитолий, отдали дань памяти покойному президенту Кеннеди у его могилы с вечным огнем на Арлингтонском кладбище. И всюду, как в Москве, их сопровождали телекамеры.

Центральное место в съемках заняли встречи Иры и Юры с американскими школьниками. Они посетили две школы Нью-Йорка, где познакомились с учебой ребят и даже выступили в роли преподавателей русского языка. Ира и Юра приняли участие в пресс-конференции для представителей школьных газет. И на этот раз американские ребята словно продолжили открытие Советского Союза, начатое почти год назад. Их интересовала и система обучения в наших школах, работа пионерских и комсомольских организаций, взаимоотношения между детьми и родителями, между преподавателями и школьниками. Им не терпелось узнать мнение наших ребят о твисте, о модных сейчас на Западе песенках битлсов.

Иру и Юру принял у себя дома известный американский художник Рокуэлл, подаривший ребятам на память нарисованные им их портреты. Тепло принял в своей служебной резиденции советских ребят брат покойного президента Кеннеди сенатор Роберт Кеннеди. Побывали они и в домах у американских школьников.

Как сообщил Агентству печати «Новости» Ю. Пауэр, две программы о пребывании советских детей в США были показаны компанией «Америкэн Бродкастинг компани» 24 и 31 января этого года. Их увидели более 50 миллионов телезрителей США. В дальнейшем сотрудничество американской компании «Эй-Би-Си» с АПН продолжится. Сейчас обсуждаются планы совместного телерепортажа о советском юношестве.

2 Отвечает польский журнал „Панорама полноцы".

Декретом от 24 апреля 1809 года после оккупации Германии войсками Наполеона орден крестоносцев был распущен, а все его владения переданы князьям только что созданного в западной части страны Рейнского Союза.

Однако в Австрии орден крестоносцев просуществовал еще целое столетие. Орден, занимавший некогда все земли от Одера до Финского залива, теперь представлял собой чисто религиозную организацию, все еще достаточно богатую.

В 1923 году магистр ордена перебрался в Чехословакию и обосновался в старинном замке в городке Брунтал.

После захвата гитлеровцами Чехословакии и Австрии орден был запрещен. Ненависть Гитлера к католическим организациям оказалась сильнее официальных почестей кровавому прошлому крестоносцев.

После 1945 года члены ордена крестоносцев опять обосновались частично в Австрии, частично в Западной Германии.

В 1950 году в западногерманском городе Дармштадте был созван первый после войны (и первый после наполеоновских войн) конвент крестоносцев, получивший от властей подарок — вновь построенный монастырь. Кроме участков в Австрии и Германии, крестоносцам принадлежат земли в Южном Тироле.

Структура ордена воссоздана по средневековому образцу. Орденские «братья» называют друг друга «рыцарями». Сохранены титулы: «командор», «магистр края», «великий магистр». Как и в старину, для новоявленных крестоносцев обязателен обет безбрачия. Непременным условием для вступления в орден является документальное подтверждение благородного происхождения предков до восьмого колена. Поэтому орден по сей день — как и встарь — кастовая аристократическая организация. При этом совершенно обязательно, чтобы все предки были католиками.

Любопытно отметить, что в настоящее время среди почетных членов ордена крестоносцев находятся бывший канцлер ФРГ Аденауэр и бургомистр Западного Берлина Вилли Брандт.

Число крестоносцев очень невелико. На «германской» территории ордена насчитывается всего... 16 «рыцарей», не считая, правда, почетных членов. В двух остальных провинциях — немногим больше.

Орден проводит идеологическую обработку немецкой молодежи в духе католицизма и консерватизма. С этой целью во франкфуртском замке Заксенхаузен организован дом отдыха для студентов, в котором одновременно может находиться 80 человек.

Орден неустанно восхваляет «великую миссию», которую крестоносцы выполняли на востоке во имя Германии и христианства, ведет усиленную антиславянскую пропаганду. Поэтому нет ничего удивительного в том, что великий магистр крестоносцев неоднократно выступал на страницах органа немецких реваншистов «Остпройссенблатт». В 1955 году он опубликовал огромный труд — «Историю ордена крестоносцев», в котором открыто заявил, что «орден свыше трехсот лет был бастионом Европы против России».

3 *Отвечает корреспондент журнала „Лайф“ Колвин ТОМКИНС.*

Женщины-покупательницы имеют все основания сокрушаться по поводу высокой стоимости жизни: 27 долларов за голову швейцарского сыра, яйца по 144 доллара дюжина, свиные вырезки за 49 долларов. Тем более что сыр несъедобен, а свинина несваримa. Но это не магазин самообслуживания, а самая настоящая картинная галерея, где работы полдюжины выдающихся «поп»-художников расхватываются, как горячие пирожки.

Поль Бьянчини, владелец этой галереи в нью-йоркском Верхнем Ист-Сайде, придумал обстановку магазина-супермаркета для демонстрации «поп»-искусства. Один из наиболее дорогих предметов — картина Энди Верхоля, изображающая банку консервированного супа Кэмпбелла. Ее цена — 1500 долларов.

Среди экспонатов был ряд точных копий сыров, мяса, сосисок и т. д., которые никогда даже не рассчитывали стать произведениями искусства. Это были создания Мэри Инман, художницы по оформлению витрин, которая в течение 40 лет зарабатывала на жизнь продажей восковых моделей пищевых продуктов для витрин лавочников.

Муляжи мисс Инман почти неотличимы от пищевых продуктов, которые они воспроизводят, а как всем известно, просто подражание природе не есть искусство. А что вы скажете о «Куске арбуза» Билли Эппла? Никто никогда не откусит от него по ошибке, но становится ли он от этого искусством?

Громадное влияние на «поп»-художников оказала скульптура «Окрашенная бронза» Джаспера Джонса, созданная в 1960 году. Она состоит из двух консервных банок «Эль Баллантайна» на металлической подставке. В одной сверху пробиты отверстия, и она кажется пустой, а в другой нет отверстий.

Другой художник, Клаес Ольденбург, в 1961 году провозгласил, что он стоит за такое искусство, которое... «так же мило и глупо, как сама жизнь». Он также за «кул-искусство, 7-ап-искусство, пепси-искусство, 39-центовое искусство, искусство по 9 долларов 99 центов».

Наиболее примечательным вкладом Ольденбурга в пищевое искусство было создание скульптуры «Пирамидка мороженого», изготовленной из гипса на проволоке и окрашенной ванильной белой краской, и монументальных «Двойных сосисок», сделанных из крашеного полотна, начиненного пенистой резиной и увенчанного ватным маринадом.

Эффект всего этого скорее юмористический, но кулинарное искусство принесло Ольденбургу больше чем просто смех. Он сейчас свой человек в сверхшикарной галерее Сидней Джэниса, а его «Двойные сосиски» из крашеного гипса были приобретены Музеем современного искусства.

Молодой художник Поль Тек недавно посвятил свою первую персональную выставку в галерее Стейбл в Нью-Йорке теме мяса. В стеклянных витринах были установлены куски и вырезки отвратительного мяса, как будто только что с бойни (на самом деле это был окрашенный воск). Наиболее поражающим был именинный пирог из трех слоев мяса со стальными свечами.

Выставка Тека совпала с так называемой «Мясной выставкой» Роберта Делфорда Брауна, которая была устроена в холодильнике на Вашингтонском мясном рынке в Нью-Йорке. 35-летний Браун пообещал, что его «Мясная выставка» вызовет у зрителя поразительные духовные, сексуальные и эстетические откровения благодаря устрашающе прекрасному мясу и галлонам крови. Браун, одетый в окровавленный халат мясника, объяснял несколько извиняющимся тоном немногим любителям нового искусства, что на самом деле он хотел заниматься более важными вещами.

«Мясная выставка» окончательно показала, что «поп»-искусство никакого отношения к искусству не имеет.

Рано или поздно безграничная снисходительность помешавшейся на «поп»-искусстве публики истощится. Я в этом убежден.

4 *Отвечает судья всесоюзной категории* В. КОЛЛЕГОРСКИЙ.

Кубок Галеа любители тенниса метко называют «кубком больших надежд». Его оспаривают национальные сборные молодежные команды, возраст теннисистов не должен превышать 20 лет. Минимальный состав команды — два игрока, максимальный — четыре. Два теннисиста одной команды проводят с двумя другой четыре одиночные встречи (крест-накрест) и одну парную игру. Пара может состоять как из спортсменов, выступающих в одиночных встречах, так и из спортсменов, свободных от индивидуальных схваток. Команда, первая набравшая три очка, считается победительницей матча. Проигравшая выбывает из дальнейшей борьбы.

Кубок Галеа — серебряный глобус. Он учрежден большой почитательницей тенниса француженкой Эдмонд де Галеа в 1950 году. Серебряный глобус никогда не покидает небольшого французского городка Виши, где ежегодно разыгрываются полуфиналы и финалы. Такова воля его учредительницы.

По установившейся традиции команде — победительнице состязаний на Кубок Галеа разрешается сфотографироваться вместе с кубком. Перед вами фотография, сделанная 4 августа 1964 года, тотчас после того, как молодые советские теннисисты впервые выиграли первенство Европы.

Каждому члену команды-победительницы вручается миниатюрная серебряная копия Кубка Галеа. Наименование команды-победительницы каждого розыгрыша и фамилии ее игроков выгравировываются на постаменте кубка.

5 *Отвечает журналист-международник О. ИВАНОВА.*

Каждый знает, что Англия весьма чтит свои древние традиции и обычаи. До сих пор около знаменитого Тауэра стоят стражники в пышных средневековых нарядах, а у правительственных зданий Уайт-Холла несут караул бравые кавалергарды, головы которых украшают огромные меховые шапки. Летом, прямо скажем, это не очень подходящий головной убор, но что поделаешь — традиция!

Традиционна для англичан и веселая встреча рождества, которое в Англии считается самым большим праздником. В последние дни декабря не знают отдыха полицейские, пытающиеся навести порядок на улицах, где движутся тысячи машин и прохожих; сбиваются с ног продавцы в магазинах, куда устремляются все, у кого есть хоть какие-нибудь деньги. Но больше других достается почтальонам и рассыльным, которые за две недели до рождества не знают ни сна, ни отдыха. Ведь каждому хочется поздравить родных и друзей, пожелать им веселого рождества и счастливого Нового года, каждому хочется порадовать близких традиционным рождественским подарком. В канун 1965 года английская почта принесла 1 миллиард 200 миллионов поздравительных открыток! Чтобы справиться с буйным потоком писем и посылок, почтовым ведомствам страны пришлось нанять 150 тысяч временных почтальонов.

Многим приносили они добрые слова поздравлений, теплые пожелания, приятные подарки. И естественно, их встречали как желанных гостей. Чувство благодарности, желание сделать приятное этим занятым до последнего дня старого года людям, которые не от хорошей жизни берутся за работу рассыльных, давным-давно породили в Англии еще одну традицию «boxing day». В один из праздничных дней почтальонам, посыльным, слугам принято делать маленькие подарки. Но почему эта традиция все же называется именно так? Дело в том, что еще в незапамятные времена после рождественских праздников — утром 27 декабря — по традиции англичане спешили на утреннюю службу в церковь. Там в специально подготовленные для этого случая ящики (box) прихожане опускали свои пожертвования, которые предназначались бедным людям. Со временем многие стали предпочитать не дар каким-то неизвестным лицам, а подарки вполне конкретным людям, которых они знали и которых им хотелось порадовать своим вниманием. А название «boxing day» так и осталось.

Но, к сожалению, в этот день радость маленьких сюрпризов проходит мимо тысячи людей, как раз мимо тех, кому нужно очень немного — крыша над головой и кусок хлеба. Две общественно-благотворительные организации Англии в декабре прошлого года вручили правительству отчет, озаглавленный «Люди, лишенные права гражданства в 1964 году». Они сообщили, что накануне рождества в стране находилось по крайней мере 90 тысяч бездомных людей.

И тут уж не спасет положения традиционно добрый «boxing day», даже если бы по мановению волшебной палочки этот день растянулся на долгие месяцы и годы. Благотворительность здесь бессильна.

Царевна-лягушка

современная сказка

Клаус Ритч

Даже если бы не было нескольких свидетелей, я все равно бы поверил в превращение. Но свидетели были. Например, специалист по автомобильным кузовам из Коннектикута, который установил свой автофургон истинно американских масштабов, с папа́, мама́, женушкой и шестью детками, возле нашей с Митци «малютки». Выглядело это примерно так, как если бы рядом с машиной марки «крайслер» кто-нибудь поставил парусиновую сумку.

Вряд ли нужно описывать, как проходят дни такого лагеря на озере, где стар и млад целыми днями рыщут в поисках подходящего местечка для палатки и для себя. Встают, идут купаться, время от времени насыщаются в зависимости от содержимого своего кошелька и собираются по вечерам за стаканчиком вина. Периодически делают гимнастику, спасаясь от комаров. Не нужно забывать, что наш лагерь лежал у огромного, поросшего тростником озера.

Где комары — там лягушки. Где лягушки — там сказки. По вечерам, пропустив перед сном стаканчик вина, я любил лежать, отдыхая от дневного зноя, у входа в палатку возле сетки, которая предохраняла нас от комаров. При свете романтической домашней свечи я читал книгу, чувствуя за спиной дыхание моей невесты. Она уже спала. Наши отношения были не очень гармоничными, потому что она с большей охотой поехала бы в горы, в то время как я предпочел озеро.

И каждый день, ровно в половине десятого, прискакивал лягушонок, садился перед комариной сеткой и таращился на меня, пока я читал. Особенно его интересовало, как я перелистываю страницы, а в паузах между этим он ловил комаров на сетке. Даже когда я дотрагивался до него, он не выражал желания удрать. Я проделывал это через комариную сетку, осторожно подводя палец под его горло, слегка почесывая там. Крохотному коричневато-зеленому чудищу это явно нравилось.

Огонь свечи его тоже весьма интересовал.

Так повторялось день за днем. Он появлялся ежедневно в половине десятого и, расположившись не более чем в двадцати сантиметрах от сетки, составлял мне безмолвную компанию.

Однажды вечером мы все вместе, соседи слева и соседи справа, отправились кутнуть. Дети остались дома, потому что алкоголь пагубно влияет на рост и притормаживает умственное развитие. Мы собирались отпраздновать прибытие владельца самого маленького, по сравнению с нашими, жилища. Эта палатка напоминала очень большую разорванную ночную рубашку. Ее обитатель оказался веселым, компанейским парнем и сразу же сошелся с нами. Но не было еще и половины одиннадцатого, когда примчался кто-то из коннектикутских детей и выпалил, что мы с Митци должны немедленно вернуться: лягушка кричит от тоски и соседи не могут заснуть.

Бедный крохотный звереныш и в самом деле исходил от тоски по огню свечи, комарам на сетке и шелесту страниц, не говоря уже обо мне, его собеседнике. Он сидел, как все прошлые вечера, возле палатки и орал... Обычно такое называют кваканьем, но люди вокруг нас, такие же испытанные бродяги, как мы, не могли найти себе места. Едва лягушонок заметил мою вынырнувшую из темноты блаженную от вина физиономию, он несколько раз удовлетворенно икнул, отпрыгнул назад и подождал, пока Митци и я занимались своими обычными приготовлениями ко сну. Потом он ускакал и угомонился до утра.

На другой день, когда солнце палило, как раскаленная добела сковородка, нас разбудил запах какао из автофургона. Там за столом сидело все семейство, уже в купальниках, и завтракало. Немцы из Цусмарсхаузена тоже пристроились под своим тентом. Потом мы всей компанией сидели в озере до пупка в воде, с прохладительными напитками в руках и с унынием в сердцах оттого, что отпуск близился к концу. Мы говорили о лягушке и ее преданности и высказывали опасения, что, лишившись моего общества, бедняга совсем зачахнет. Но посудите сами, на своем мотороллере, не опасаясь за тело и душу моего лягушонка, я смог бы провезти его не более сотни километров. Супруга немца вдруг часто заморгала, и двое коннектикутских детей тоже захлопали глазами. Это явно было неспроста. Я осторожно обернулся и увидел, что лягушка тоже сидела на ярком солнышке, сладострастно потягиваясь и подставляя свою великолепную кожу солнечным лучам. И тут у Митци вытянулась мордочка. Она приревновала меня к лягушонку. Американскую бабушку озарило: «А что, если это заколдованная принцесса?»

Ее американские внучата, усердно сосавшие мороженое, серьезно закивали. А почему бы нет, вполне возможно! Так что же делать? Они ничего не предлагали, они просто свалили ответственность за лягушку на меня.

Поэтому я отказался от совместной поездки после обеда в «крайслере» янки. Меня могла заменить Митци. А я в палящий послеполуденный зной в лучших купальных трусиках отправился на поиски моей лягушки. Я следовал за кваканьем в густых зарослях тростника, шел осторожно, шаг за шагом, чтобы не раздавить ни одной улитки, и старался не наделать шума. Ни разу я не прихлопнул комара на коже. Вокруг меня были только тростник, жара и небо. Но поиски были вознаграждены. Внезапно тропинка оборвалась, и среди тростника я увидел на торчащих из воды сваях небольшой плот из досок. На нем лежала хотя и не моя лягушка, зато великолепно сложенная девушка с голубыми глазами и рыжими волосами. Я остановился как вкопанный. Однако она, кажется, совсем не испугалась, заметив меня. Она подняла голову, сняла солнечные очки и посмотрела на меня одновременно и вопросительно и застенчиво.

— Я ищу мою лягушку! — сказал я запинаясь.

Она не сказала этого, но явно подумала: «Глупее этот человек ничего не мог выдумать».

— Как? Среди бела дня?

— Да. Быть может, вы принцесса, заколдованная лягушкой?

Она посмотрела на меня, ее великолепные зубы ослепительно заблестели в полуоткрытых красных губах. Потом ее глаза плутовски засмеялись. И я понял, что пропал.

— Да, я ваша лягушка. Каждый вечер я превращаюсь в лягушку. А весь день я провожу здесь, если светит солнце. А когда идет дождь, я сижу под листочком мать-и-мачехи.

— Это не очень скучно?

— Когда как, — сказала она, вздохнув. И тут я заметил, что на ее безымянном пальце блеснуло колечко.

— Если сегодня вечером вы опять придете лягушкой к моей палатке, я подсмотрю, где вы прячете колечко. На перепонках ему трудно удержаться, — скептически сказал я.

— Когда я лягушка, мне нельзя носить украшения, — ответила она серьезно. И я глубокомысленно кивнул. Собственно говоря, это и понятно. Лягушка с кольцом или в галстуке в самом деле выглядела бы несколько странно. Наверное, все свое маленькое имущество — колечко, губную помаду, носовой платок и все прочее — она складывала под тем же листочком мать-и-мачехи.

Я смотрел на нее, не сводя глаз, точно так же, как она смотрела на меня по вечерам, и она забеспокоилась.

— Что вы хотите от меня?

— Я? Я не знаю, что делать. Сегодня мы все говорили о вас, мои соседи по лагерю и я. Я хотел бы вас взять с собой. А то вы здесь погибнете.

— Ах, это так мило с вашей стороны! Благодарю.

— Пожалуйста.

Длинная пауза. Потом:

— Я хотел бы вас расколдовать. Как мне это сделать? Поцелуем?

— Вам всегда приходят в голову такие мысли, когда вы застаете врасплох девушку, загорающую под солнцем?

— Простите, нет. Дело совсем не в этом. К тому же я... Ведь я говорю о лягушке.

Она озорно улыбнулась.

— Тогда поцелуйте сегодня вечером вашу лягушку. А она превратится в меня и расколдуется.

— Уж лучше бы я поцеловал вас, чтобы вы расколдовались!

— Так не пойдет. Мне очень... Я думаю, это будет против всех сказочных правил.

Она снова откинулась на спину и на-

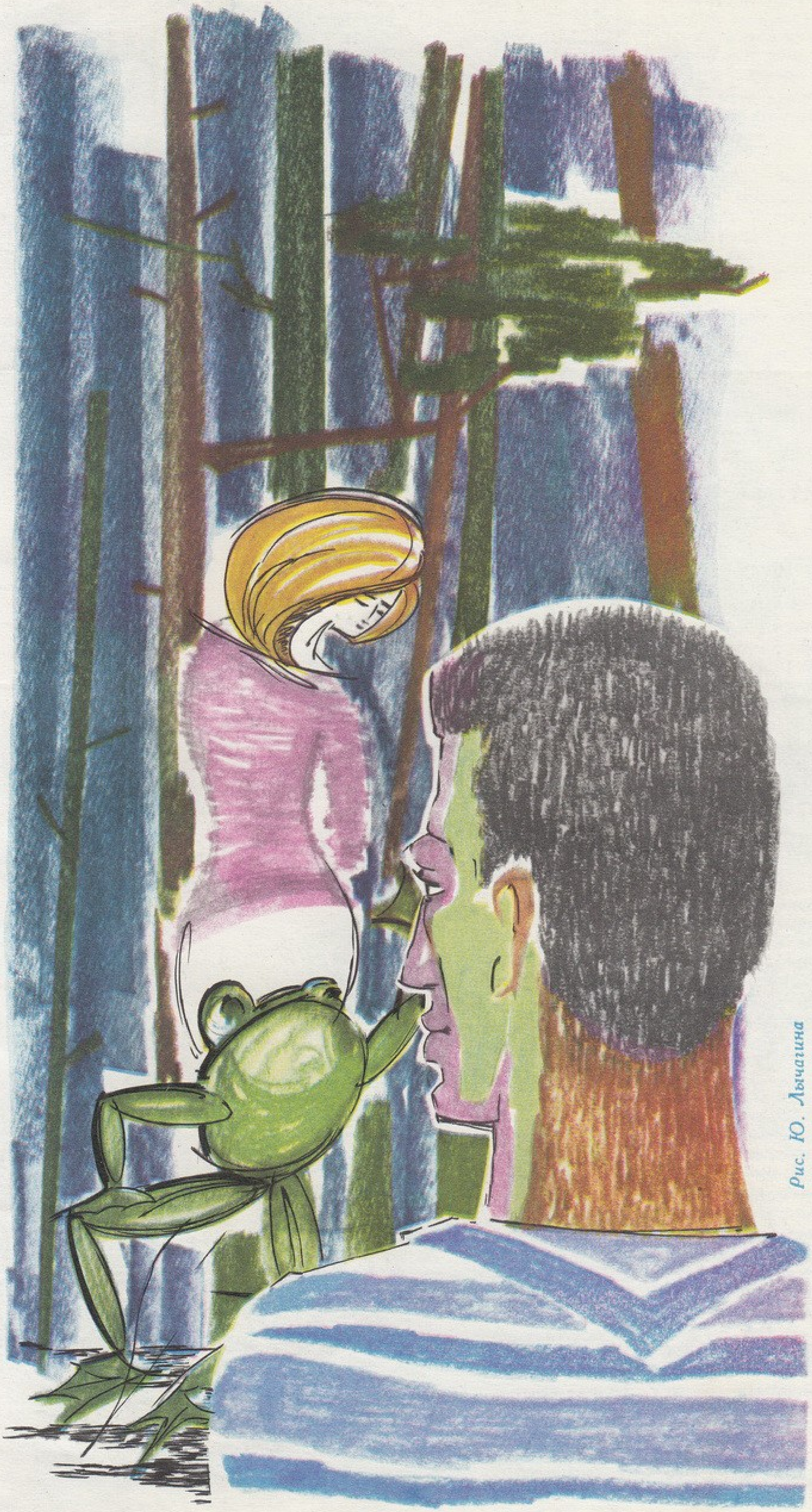

Рис. Ю. Лычагина

дела очки. Больше я для нее не существовал: интервью со сказочной принцессой было закончено, и я медленно поплелся обратно по тропинке через тростниковые джунгли, искупался в озере и все время прикидывал, что может произойти, если поцеловать лягушку. Я опять начал верить в сказки.

Когда поздним вечером компания вернулась, мне передали привет от Митци и то, что она намерена провести свою дальнейшую жизнь без меня. Она всегда предпочитала горы маленьким озерам и морям. А поскольку это так, разве мыслимо говорить о гармоничном браке?

Собственно говоря, этого нужно было ожидать. Я любил красное вино, а она белое. Нельзя сказать, чтобы меня это сильно расстроило. За ужином я рассказал историю о лягушке, которая днем жарится на солнце в укромных местечках. И что вечером мне предстоит поцеловать лягушку. После этого все посмотрели на меня с состраданием, жена спеца по автомобилям брезгливо отставила свои спагетти, а кто-то истошным голосом завопил:

— Нельзя же такое за едой, пожалуйста!..

— Если бы вы только знали, какая аппетитная мордашка у этой лягушки!

Вечер проскочил, как гончий пес. Прибыли комары, загорланили лягушки, застрекотали кузнечики. И ровно в половине десятого появилась моя лягушка. Лягушечья история была обсосана во всех подробностях и перестала быть сенсацией в нашем лагере. Но из автофургона светились две сигареты и четыре пары глаз. Дети уже давно спали.

Оценивающе и с противоречивыми чувствами я присматривался к лягушечьей мордашке, потом поднял сетку и нагнулся, собираясь поцеловать это чудовище. Внезапно она поскакала назад. А ласковый голос возле моей палатки сказал:

— Теперь я расколдована на все времена!

Там и в самом деле стояла моя принцесса из тростниковых джунглей. На ней были очень узкие белые брюки, и к ним очень широкий лиловый пуловер.

Я тотчас же поднялся и взял мою бывшую лягушку за руку.

— После того как я поцеловал лягушку, быть может, я могу поцеловать принцессу?

Она взглянула на меня загадочными глазами. (Уж эти мне принцессы!)

— Почему ты спрашиваешь? — сказала она потом. — Я ведь сижу перед твоей хижиной бог знает сколько времени, каждый вечер, а нередко и в жаркий день где-нибудь здесь поблизости и все жду, пока меня расколдуют...

Остальное и так ясно. Она, как и я, любит красное вино и предпочитает крохотные озера большим горам. Мы гармонируем во всем, только в одном мы абсолютно противоположны: она любит меня, а я люблю ее.

Но если бы при ее превращении из лягушки в принцессу не было свидетелей, я бы сам в это ни за что не поверил.

Перевел с немецкого Ю. СЕМИКОЗ

Об этом писали уже не однажды. «Агония футбола!», «Футбол в тупике!» — подобные заголовки не сходят уже который год с газетных полос. Что случилось? Ведь эти же издания продолжают величать игру с круглым мячом спортом номер один, завоевавшим всемирное признание.

Каждый футбольный отчет на Западе сопровождается справкой, сколько и на какую сумму продано входных билетов. Кривая доходов делает лихорадочные зигзаги, но все же неуклонно падает.

Сначала вину пробовали свалить на телевидение. Действительно, надо быть очень страстным болельщиком, чтобы в дождь или в снег тащиться на стадион, стоять в очереди за билетом, а то и приобретать его втридорога у перекупщика, тянуться на цыпочках через плечо верзилы-соседа, стремясь увидеть, как подается угловой, вместо того чтобы спокойно наблюдать за матчем по телевизору.

Руководители футбольных федераций быстро парировали эту угрозу. Телевизионных операторов стали допускать на стадионы только в случае полных сборов. Иначе телевизионная компания оплачивает все оставшиеся в кассе билеты. Часто трансляции интереснейших матчей назначаются не непосредственно со стадиона, а передаются поздно вечером в записи, когда другие игры этого дня уже закончились и болельщики разошлись по домам.

Некоторое время казалось, что благоденствие восстановлено. Однако радость длилась недолго. Незадолго до чилийского чемпионата на лондонском стадионе «Уэмбли» должны были встретиться национальные сборные Англии и Австрии. Соперничество этих команд началось еще в начале тридцатых годов, когда знаменитый венский «Вундертим», как равный с равными, боролся с непобедимыми у себя дома англичанами. С тех пор каждый поединок этих сборных становился одним из центральных событий сезона.

Конечно, спекулянты, рассчитывая на наживу, закупили добрую половину билетов. Они еще и сегодня зеленеют от злости, вспоминая этот матч. Хотя по телевидению передавался только один тайм, трибуны были заполнены едва на тридцать процентов.

На следующий день в том же Лондоне местный «Тоттенхэм» принимал лиссабонскую «Бенфику». Стадион был переполнен. Усиленные наряды полиции с трудом сдерживали болельщиков. Журналисты без труда разгадали причину этой метаморфозы. Первый матч был товарищеским, а второй определял, кто будет играть в финале Кубка европейских чемпионов.

Да, товарищеские встречи не привлекают больше зрителя. Причин тому несколько. Если раньше единственными официальными международными соревнованиями были игры чемпионатов мира, то теперь с каждым годом таких встреч становится все больше и больше. Для клубного руководства каждый лишний матч (особенно если на афише значится грозный противник) — это лишние деньги. Поэтому все команды, играющие по воскресеньям встречи национального чемпионата, вынуждены среди недели латать прорехи клубного бюджета, проводя бесконечные товарищеские игры.

То, что при этом футболисты переутомляются, никого не интересует. Особенно тяжело приходится «звездам». Их присутствие на поле специально оговорено контрактом. К тому же противники, не умея отнять мяч у знаменитого игрока, нещадно колотят его по ногам.

Кончилось дело тем, что футболисты нашли выход из положения. На товарищеских встречах они играют, мягко говоря, вполсилы, а иногда превращают игру в откровенную халтуру, думая лишь о том, чтобы кое-как проторчать на поле положенные 90 минут. Ясно, что от подобного зрелища удовольствие небольшое.

Иное дело при розыгрыше какого-нибудь международного кубка, а их расплодилось за последние годы немало. Тут все заинтересованы в победе. Чем дальше команда продвинется по таблице розыгрыша, тем сильнее будут соперники, а следовательно, возрастет и интерес к игре. На такой матч можно повысить цены на билеты. Кроме того, успех в каждом из таких кубков определяет и рыночную стоимость команды. Мадридский «Реал», пять раз подряд завоевывавший Кубок чемпионов, требовал, например, по 30 тысяч долларов, что-

бы сыграть товарищеский матч, то есть чтобы только покрасоваться на поле.

Игроки не меньше своих хозяев жаждут победы. Им перепадает достаточно заманчивый кусок добычи. Желая обеспечить максимальную отдачу команды, боссы обещают спортсменам премии, иной раз превосходящие годовой оклад инженера. Ясно, что все двадцать два участника стараются вовсю. Ради таких денег все средства кажутся пригодными. Тут уж не до деликатности. К тому же газеты подливают масла в огонь, поднимая вокруг любой из этих встреч шовинистический вопль. Заблаговременно обработанная таким образом публика приходит на стадион, готовая на все, чтобы поддержать «своих». Часто матч превращается во всеобщую потасовку, а спортсмены — в воинов, ринувшихся в решительную атаку, от которой зависит их судьба.

На следующий день пресса вместе с отчетом о матче публикует сводки покалеченных, как после генерального сражения. Иногда газеты начинают призывать зрителей вести себя прилично, забывая при этом, что сами же настроили их на воинственный лад. На некоторых стадионах, особенно в Южной Америке, роль судьи решается взять на себя только очень смелый человек. От этой болезни футбол не оправился и по сей день.

Однако за последний год тревожные сигналы еще усилились. Видные специалисты начинают поговаривать о том, что игра превращается в свою противоположность, в некий антифутбол. Основным пророком этого нового веяния называют одного из виднейших европейских тренеров, Эленио Эррера. В чем же его кредо?

Эррера — аргентинец французского происхождения. В футбол он научился играть за океаном, а известность приобрел во Франции, где даже выступал за национальную сборную. Затем он стал тренером. Он руководил командами в Испании и во Франции, а в настоящее время стоит во главе миланского «Интернационале», выигравшего в прошлом году Кубок чемпионов и Межконтинентальный приз, которым награждают сильнейшую клубную команду мира. Конечно, к голосу такого знатока футбольный мир прислушивается особенно внимательно.

Эррера учит: цель футбола — победа. Неважно, как она будет достигнута, ведь победителя не судят. На поле, как и везде, разрушать легче, чем созидать. Поэтому защитникам, главная задача которых не дать сыграть противнику, легче, чем нападающим. Вот Эррера и превратил почти всю свою команду в защитников высшей квалификации, всеми правдами и неправдами не допускающих мяч к своим воротам.

И против слабого противника «Интернационале» почти никогда не позволяет себе бурных атак, даже имея обеспеченный выигрыш. Как бы ни складывалась игра, воспитанники Эрреры, забив два гола, уходят в глухую защиту, где они практически неуязвимы. Красивого в такой манере, конечно, немного, но тренер «Интернационале» и не гонится за красотой. Его девиз — рациональность. Делать только то, что безусловно необходимо для победы, и ни грана больше.

Победы миланцев, казалось, подтверждают правильность этой теории. С их легкой руки многие ведущие команды перешли к массированной обороне. В результате матчи даже на очень высоком уровне стали предельно пресными. Ведь зритель приходит на стадион прежде всего ради тех мгновений, когда метко пущенный мяч оказывается в сетке ворот. А это теперь стало редким явлением.

В связи с этим в специальных журналах заговорили даже о «ничейной смерти» футбола, как лет сорок назад предрекали подобную смерть шахматам. Те выжили. Надо думать, и для футбольного мяча вновь настанет пора, когда путь в сетку станет легче.

Г. ГЕРБЕРТ

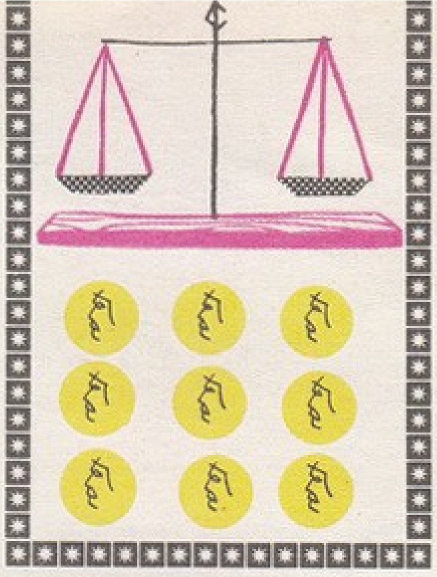
Если вы хотите нарядно выглядеть на работе, совсем не обязательно надевать дорогой костюм.

Очень удобен пиджак из дешевой ткани (брюки гладкие, по тону темнее пиджака) или костюм спортивного покроя. Красиво выглядят пуловеры с пестрой рубашкой и свитеры с высоким воротом.

Среди этих монет восемь золотых и одна медная. Внешне монеты одинаковы. Как с помощью весов найти медную монету, если учесть, что медь легче золота? Взвешивать более двух раз нельзя.

2	1	3	2	2	1	2	3
1	3	2	1	3	2	1	2
2	1	3	2	3	1	3	1
1	2	1	2	1	3	1	2
1	3	2	1	3	3	2	1
2	1	3	2	1	2	1	3
1	3	2	1	2	2	3	1
3	2	1	2	3	1	1	2

— В одном из ящичков, обозначенных цифрами, лежит подарок, который я обещал тебе подарить на день рождения, — сказал математик своему сыну. — Но сначала попробуй его найти сам. Он находится в ящичке 1 под ящиком 2, который, в свою очередь, справа от ящика 3. 3 над 2, а 2 слева от 1. Где подарок?

ВЕСЕННИЕ СОВЕТЫ

Хотя весна уже вступила в свои права, зима еще дает о себе знать. Мы думаем, что советы наших польских друзей помогут нам быстрее перестроиться на весенний лад.

Яркое солнце делает все вокруг нарядным и праздничным. В эти дни особенно хочется пройтись по улице без головного убора, хочется, чтобы у вас была красивая прическа. Сделать ее можно очень быстро. Смочите небольшое мохнатое полотенце одеколоном и как следует протрите волосы. Накрутите их на бигуди и постарайтесь получше высушить. После этого расчешите волосы щеткой, и они — красиво уложены.

Весной совсем не мудрено простудиться. Если вы чувствуете, что вам нездоровится, не торопитесь с приемом лекарств. Лучше выжмите в стакан лимон, разбавьте сок горячей водой и сильно подсластите медом. Выпейте этот напиток, пока он еще горячий, и сразу ложитесь в постель.

Это испытанное домашнее средство от простуды. Такое лекарство каждый выпьет с удовольствием.

Еще несколько недель, и теплые свитеры уступят место блузкам и платьям с короткими рукавами выше локтя. Но за зиму ваши локти огрубели. Что же делать?

Налейте в тазик теплой воды, добавьте немного буры. Минут пятнадцать подержите в ней ваши локти. Затем потрите их, но не очень сильно, намыленной щеточкой. Затем промойте локти чистой водой, вытрите и слегка смажьте кремом. Если у вас сидячая работа, старайтесь не опираться на локти, тогда они не загрубеют.

ЗБИГНЕВ ЛЕНГРЕН

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

«Если к вам придут гости, не предлагайте им альбом фотографий, сделанных во время отпуска. Дайте им сборник карикатур Ленгрена и... можете спокойно отправляться в город по делам».

Этот совет мы взяли из предисловия к одной из книг замечательного польского карикатуриста Збигнева Ленгрена.

Ленгрен не только рисует, но дополняет свои рисунки меткими подписями.

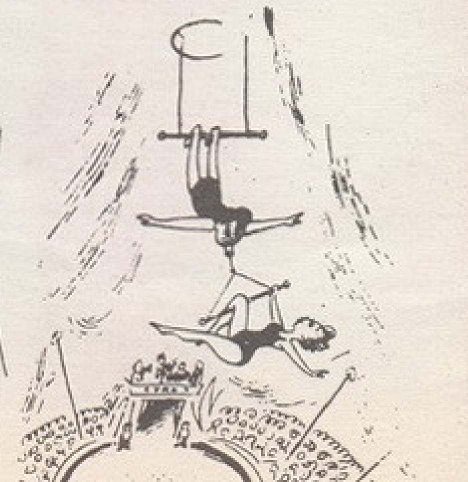
Как это ни парадоксально, литературный талант Ленгрена особенно ярко проявляется в циклах его «рисунков без слов». Один из них — «Приключения профессора Филютека» — принес его автору мировую славу.

Молодому поколению народной Польши посвящены многие рисунки Ленгрена. Некоторые из них мы предлагаем вашему вниманию.

—...Замок много раз подвергался набегам варваров.
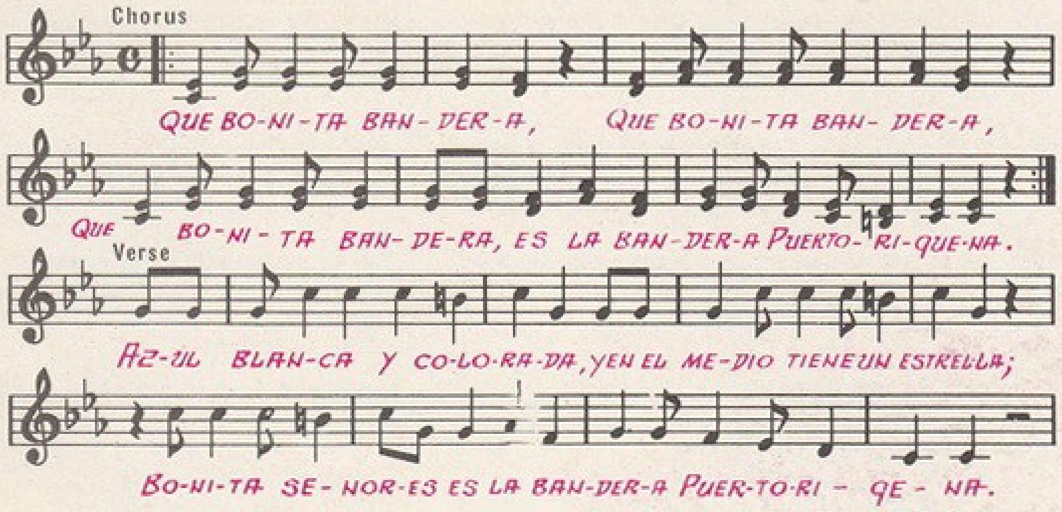

— Скажи, ты любишь меня, Адам?

КЭ БОНИТА БАНДЕРА

Эту песню-танец создали патриоты Пуэрто-Рико. Песня давно уже стала интернациональной, ее поют антифашисты Испании, молодежь на карнавалах в Гаване, партизаны Колумбии и Венесуэлы.

QUE BONITA BANDERA

Todo buen Puertoriquena,
Es bueno que la defienda,
Bonita senores, es la bandera
Puertoriquena.

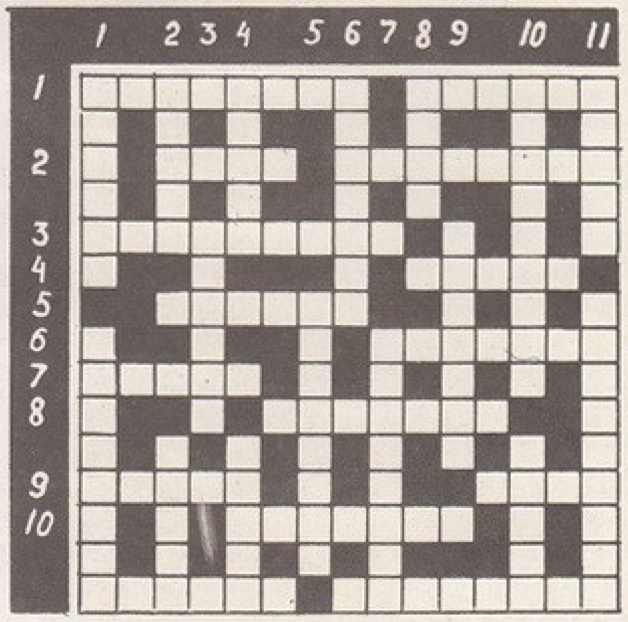
Chorus

Bonita senora es,
Que bonita es ella.
Que bonita es la bandera
Puertoriquena.

Chorus

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Авторы фильма «Русское чудо». Шведский естествоиспытатель. 2. Автор трилогии «Удивительные приключения Тартарена из Тараскона». Драма Лермонтова. 3. Научное совещание. 4. Молдавский народный музыкальный инструмент. 5. Город в Йемене, где с помощью советских специалистов сооружен морской порт. 6. Весенний цветок. 7. Гостиница. 8. Картина Пикассо на тему борьбы испанского народа с фашизмом. 9. Морской курорт в Болгарии. Венесуэльский поэт, награжденный золотой медалью мира. 10. Советский поэт, автор стихотворения «Гренада». 11. Советский фильм, премированный на последнем кинофестивале в Венеции. Космодром, с которого стартовал Юрий Гагарин.

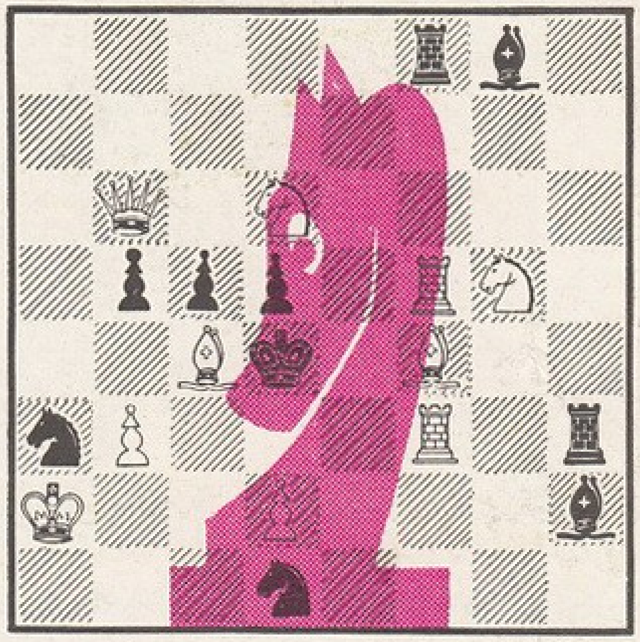

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Батискаф Пикара. Персонаж драмы Ибсена «Пер Гюнт». 2. Промышленный город в Польше. Немецкие писатели-сказочники. 3. Порода собак. 4. Французский философ-просветитель. Немецкий композитор XVIII века. 5. Автор мелодии «Интернационал». Первое революционное правительство французских рабочих. 7. Чехословацкий путешественник. 8. Венгерский композитор, пианист. 9. Советский ядерный реактор — преобразователь тепловой энергии в электрическую. 10. Французский авиаполк, участвовавший в боях с фашистами на территории Советского Союза. 11. Песни альпийских горцев. Рыболовный порт в Норвегии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
напечатанный в № 3

По горизонтали: 8. Лазаревич. 9. Монро. 10. Делиб. 11. Джазист. 12. Сари. 13. Опыт. 14. «Аида»». 16. Акын. 18. «Лауренсия». 21. Кремер. 23. Танака. 24. Отрог. 26. Бекар. 27. Карон. 28. Барий. 30. Вилар. 33. Чаславска. 36. Медальон. 37. Серенада.

По вертикали: 1. Мимоза. 2. Лариса. 3. Кардинале. 4. Прозуменщикова. 5. Викторина. 6. Одетта. 7. Табмен. 15. Дийкстра. 17. Казанова. 19. Геро. 20. Фата. 22. Рубенс. 23. Торрес. 25. Гойчель. 27. Кавалер. 28. Блюм. 29. Рэнд. 31. Лима. 32. Роза. 34. Лонг. 35. Весы.

МАТ В ДВА ХОДА
Составил индонезийский шахматист Тау Хань.

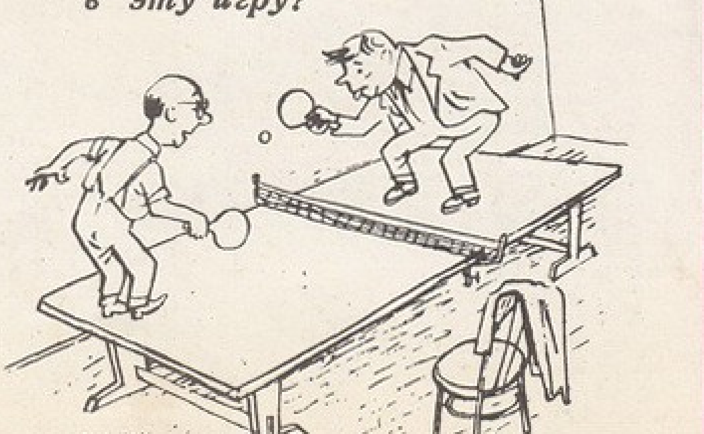
Задача О. Стокки, напечатанная в № 3 за 1965 год, решается ходом: Kd1!

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

— Люблю только тебя, Амадеус!

—А вы уверены, что мы правильно играем в эту игру?

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

Редакционная коллегия: И. Д. БИРЮКОВ, О. А. ВИНОГРАДОВ, М. А. ДРОБЫШЕВ, Л. Н. МИТРОХИН, К. Е. НЕПОМНЯЩИЙ, П. Н. РЕШЕТОВ, А. В. ФЕДОТОВ (ответственный секретарь).

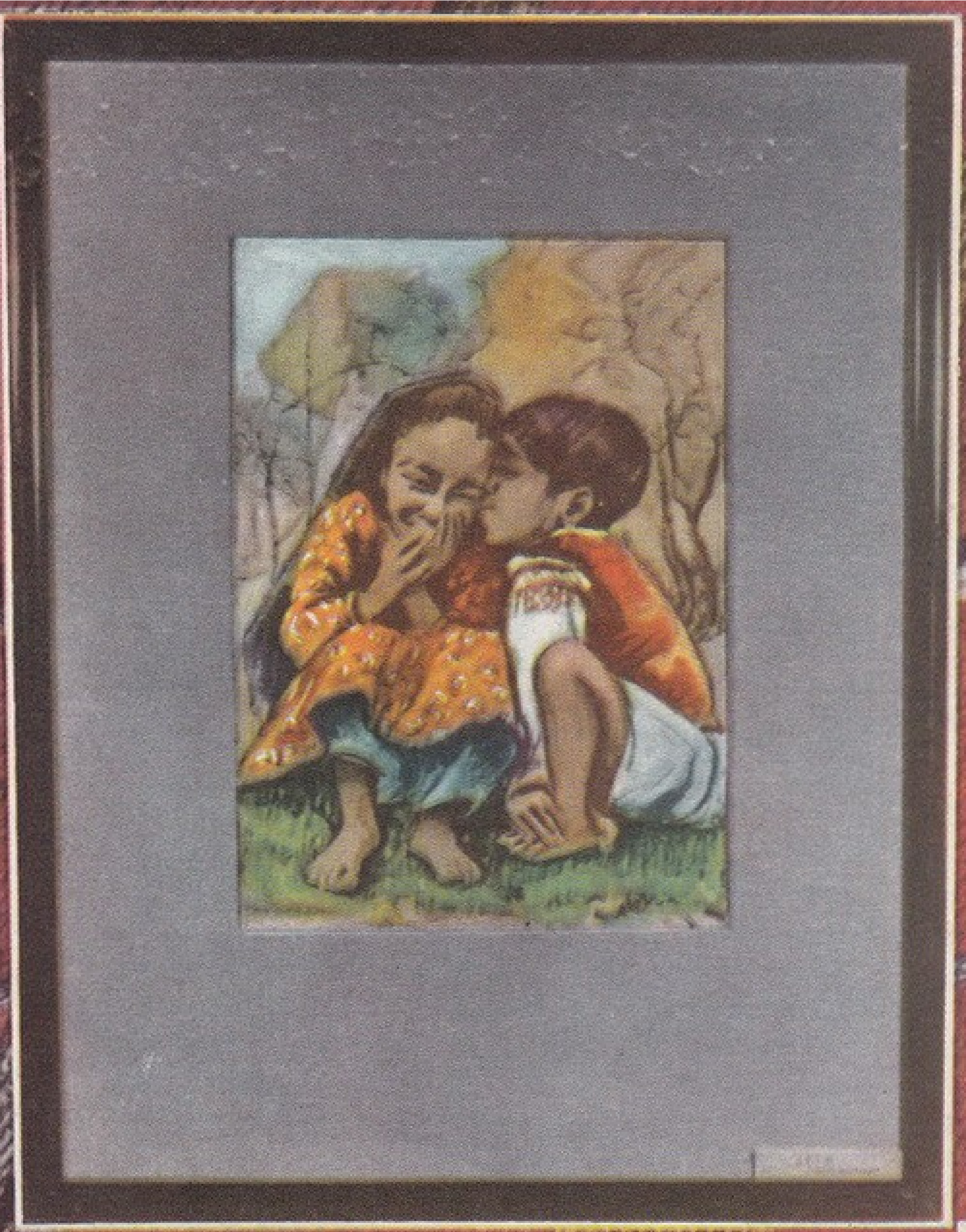
Худож. редактор. Ю. И. Лычагин. Техн. редактор И. Ф. Егорова.

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон: Б 1-96-55.

Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

А02566. Подп. к печати 18/III 1965 г. Бум. 60×90 1/8. Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 220 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 331.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

Индекс 70781

Современные маститые молодые художники Афганистана работают в реалистической манере, продолжая лучшие традиции национального искусства. На нашей обложке вы видите работы Абдулгафура Брешны, Тарзи-мастера, Мохаммеда Захера. Они рассказывают о мужественных людях Афганистана, о его суровой и прекрасной природе. Портреты современников А. Брешны отмечены любовью к человеку. Очень лиричны и правдивы горные пейзажи Тарзи-мастера. Великолепное панно Мохаммеда Захера «Две женщины, играющие на арфе» воспроизводит сюжет древних настенных росписей из Бамиана.

